Л. П. ШАХОТЬКО

L. P. [Shakhot'ko]

РОЖДАЕМОСТЬ В БЕЛОРУССИИ

(социально-экономические вопросы)

Rozhdaemost'
V Belorussii

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА И ТЕХНИКА»
МИНСК 1975

Рецензенты:
кандидаты экономических наук
А. А. Раков, Е. И. Подковщикова

Шахотько Л. П.

Ш 31 Рождаемость в Белоруссии (социально-экономические вопросы). Мн., «Наука и техника», 1975.
168 с.

На основе анализа богатого статистического материала, данных архивов и социологических обследований впервые рассматривается эволюция рождаемости на территории Белоруссии более чем за 100 лет. Автор попытался выявить основные закономерности динамики рождаемости, определить ее причины и факторы, дать оценку ее современного уровня, наметить перспективы его изменения, показать возможные пути активизации демографической политики в республике.

312

Ш $\frac{10805-036}{М316-75}$ 39—75

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научное управление экономическими и социальными процессами — важнейшее условие развития социалистического общества.

Неотъемлемой частью сознательного регулирования общественного развития является управление демографическими процессами. Это основа демографической политики. Возможность эффективного управления демографическими процессами подчеркивал еще Ф. Энгельс в письме к Каутскому: «...если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений» [1].

Основой научного управления демографическими процессами является познание объективных законов развития народонаселения. Современный этап коммунистического строительства в нашей стране ставит перед экономической наукой ответственную задачу исследования закона народонаселения социалистического строя.

Решению этой задачи будет способствовать более глубокое изучение основных закономерностей развития народонаселения в новых условиях. Широкий круг ис-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 124.

2. Показатели уровня рождаемости

Самым простым показателем рождаемости является общее количество родившихся за каждый год в абсолютном выражении. Например, мы знаем, что в 1970 г. в БССР родилось 146,7 тыс. человек. Это значит, что каждый месяц в нашей республике появляется на свет более 12,2 тыс. новых граждан (каждый день рождается 402 человека, каждый час —16 человек, а значит, в среднем через каждые 3,5 минуты в Белоруссии появляется новый гражданин Советского Союза).

Однако эти цифры, давая наглядное представление о числе родившихся, ничего не говорят об уровне рождаемости. Ведь общеизвестно, что при прочих равных условиях число родившихся за определенный период будет тем больше, чем больше численность самого населения. Поэтому для характеристики уровня рождаемости необходимо абсолютные числа родившихся привести в соотношение с другими абсолютными числами и в первую очередь с численностью населения, т. е. рассчитать коэффициенты, показывающие частоту рождений на 1 тыс. жителей в единицу времени, которой в демографии служит год. В течение года численность населения постоянно меняется, поэтому число рождений относят к средней численности населения за соответствующий период.

Коэффициент рождаемости — наиболее распространенный и общедоступный показатель, дающий представление об уровне рождаемости в стране, республике, области, районе. В БССР в 1970 г. он был равен 16,2‰. Это означает, что на протяжении года на каждую тысячу жителей приходилось 16,2 рождений. Коэффициент рождаемости используется в тех случаях, когда нужно дать общее представление об интенсивности воспроизводства нового поколения, показать динамику или сравнить отдельные территориальные единицы. Он колеблется в очень широких пределах.

Однако, несмотря на распространенность, коэффициент рождаемости — наиболее грубый показатель уровня рождаемости. Он находится под значительным влиянием половозрастной и брачной структуры населения. Естественно, чем больше в составе населения молодых женщин, тем больше при прочих равных условиях будет и коэффициент рождаемости. Поэтому нередко для характеристики уровня рождаемости используется более точный общий коэффициент плодовитости, который исчисляется как отношение общего количества родившихся за год к среднегодовой численности рождающего контингента, умноженное на 1 тыс.

В мировой статистике к рождающему контингенту принято относить женщин в возрасте от 15 до 49 лет. Хотя нижняя его граница для условий Белоруссии несколько занижена, при исчислении рождающего контингента обычно принимается именно этот возраст (15—49 лет). Эти границы взяты условно, выбраны возрасты наиболее частого материнства. В жизни есть отдельные случаи, в том числе и в БССР, более раннего материнства и более позднего.

Общий коэффициент плодовитости по БССР в 1969 г. равнялся 60,2‰. Это значит, что на каждую 1000 женщин в возрасте 15—49 лет приходилось 60,2 рождений, т. е. примерно в среднем в течение года из каждой сотни способных к деторождению женщин рожало шестеро.

Общий коэффициент плодовитости несколько снижает влияние повозрастной структуры населения, но не нейтрализует влияния брачной структуры. Чем больше женщин в детородном возрасте состоит в браке, тем при прочих равных условиях выше общие коэффициенты рождаемости и плодовитости.

Это вызывает к жизни третий показатель — общий коэффициент брачной плодовитости. Он исчисляется как отношение числа родившихся в зарегистрированном

браке к числу замужних женщин в возрасте 15—49 лет, умноженное на 1 тыс.

В 1970 г. в Белорусской ССР в среднем на каждые 9 замужних женщин в возрасте 15—49 лет приходилась 1 роженица.

Тесная зависимость уровня плодовитости от возраста вызывает необходимость расчета коэффициентов плодовитости по возрастам. Именно повозрастные коэффициенты дают наиболее точную характеристику ее уровня. Исчисляются они как частное от деления числа родившихся у матерей данного возраста на среднегодовое число женщин данного возраста, умноженное на 1 тыс. Наиболее точными считаются возрастные коэффициенты с одногодичным интервалом, но вполне приемлемы коэффициенты по 5-летним группировкам. Ими в основном и пользуются исследователи. Если взять частное от деления числа родившихся у замужних женщин определенного возраста на среднегодовое количество замужних женщин этого же возраста и умножить на 1 тыс., получим возрастные коэффициенты брачной плодовитости, которые исключают влияние на плодовитость брачной структуры населения. Нередко параллельно с показателями брачной исчисляется показатель внебрачной плодовитости. Его можно получить так же, как и другие повозрастные коэффициенты плодовитости.

На основе повозрастных коэффициентов плодовитости рассчитывается показатель суммарной плодовитости (его еще называют показателем исчерпанной плодовитости). Для этого все возрастные коэффициенты плодовитости с одногодичным интервалом суммируют (соответственно если имеются возрастные коэффициенты только для 5-летних возрастных групп, то перед суммированием каждый коэффициент следует увеличить в 5 раз, так как это средний коэффициент для пяти возрастов). Показатель суммарной плодовитости показывает, какое среднее число детей родит одна женщина за всю жизнь при данном

уровне повозрастной плодовитости. Для условий Белоруссии в 1969—1970 гг. он был равен 2,3.

Показатель же суммарной плодовитости женщины, исчисленный за период ее состояния в браке, называют продуктивностью брака. Он показывает среднее количество детей, которое родит женщина за период брачной жизни. Если расчет производится без учета возможного прекращения брака (вследствие развода или смерти одного из супругов), то получим брутто продуктивности брака; если учесть вероятность того, что брак, заключенный в таком-то возрасте, распадается через столько-то лет, то получим нетто продуктивности брака.

При умножении суммарной плодовитости на долю девочек среди родившихся (это сравнительно постоянная величина, чуть меньшая 50%) получим брутто-коэффициент воспроизводства населения (его еще называют валовым коэффициентом воспроизводства). Он обозначает число девочек, которое родит в среднем женщина до окончания плодовитого возраста. Но не все девочки доживают до конца детородного периода. После поправки на смертность получим нетто-коэффициент воспроизводства населения. Он обозначает среднее число девочек из родившихся за весь плодовитый период женщин, которое доживет до возраста своей матери в момент их рождения.

Нетто-коэффициент показывает, во сколько раз увеличивается население с каждым женским поколением при данном режиме воспроизводства. Так, для режима воспроизводства населения БССР в 1969—1970 гг. нетто-коэффициент был равен 1,09, причем 1,13 для села и 0,95 для города. Это значит, что для Белоруссии в настоящее время характерно почти простое воспроизводство населения. Однако темп роста населения зависит не только от режима воспроизводства, но и от половозрастной структуры населения, которая сложилась как в результате действия различных режимов воспроизводства населения в

прошлом, так и в результате действия на нее войн, миграционных процессов и других объективных причин.

Помимо указанных показателей при характеристике уровня рождаемости иногда используются показатели плодовитости браков. Чаще всего это отношение числа родившихся к числу заключенных браков. Для БССР в 1970 г. он был равен 1,75 рождений на 1 брак. Это показатель условный, так как родившиеся в данном году явились на свет в большинстве не от браков данного года, а от браков предшествующих лет. Поэтому для исследований используют также коэффициенты плодовитости браков, дифференцированные по возрасту в момент родов и длительности брака к этому моменту, а также дифференцированные по возрасту вступления в брак и по длительности брака к моменту рождения.

Иногда исчисляют показатель, измеряющий количество детей до пяти лет на 1 тыс. женщин детородного возраста (показатель детности). Для БССР по переписи 1970 г. он был равен 150‰. Этот показатель приближенно характеризует уровень рождаемости за 5 лет, предшествующих переписи. Он говорит о том, что с 1965 по 1970 г. в среднем каждая 7-я женщина в возрасте 15—49 лет родила ребенка.

Для характеристики уровня рождаемости большое значение имеет удельный вес первенцев в общем числе родившихся в данном году. Чем выше этот показатель, тем при прочих равных условиях ниже уровень рождаемости.

Исчисляют также средний возраст женщин, родивших в данном году. Чем больше этот показатель, тем при прочих равных условиях выше уровень рождаемости. Для БССР в 1969—1970 гг. он был равен 27,5 года. Большое значение для анализа рождаемости имеет показатель частоты абортов. Он исчисляется как отношение числа произведенных абортов к числу родившихся, умноженное на 100. Используется и ряд других показателей.

Например, для получения более достоверных выводов исследователи часто применяют различные показатели плодовитости, как общие, так и повозрастные, дифференцированные по различным группам населения. Так, исчисляется ряд показателей для городских и сельских женщин отдельно, для различных социальных групп населения, для женщин, занятых и не занятых в общественном производстве, для групп населения с различным материальным доходом, с различным уровнем образования, различными жилищными условиями, для женщин, имеющих различное количество детей, и т. д.

Мы рассмотрели наиболее простые показатели, характеризующие уровень рождаемости, большинство из которых можно получить на основе данных официальной статистики. Однако статистика, несмотря на точность, не может полностью удовлетворить все потребности в данных о движении населения. Для того чтобы исследовать этот вопрос, необходимо произвести выборочные обследования.

3. Таблицы плодовитости и метод когорт в изучении рождаемости

Демографии как науке присущи свои особенности. К ним следует отнести большую роль статистики и математических методов, специфические приемы и способы исследования, составления демографических таблиц.

Демографические таблицы представляют собой стройную систему расчетных показателей, характеризующих то или иное демографическое явление как функцию возраста, изменяющуюся непрерывно от низшего до высшего предела. Они показывают, как с увеличением возраста изменяется условно взятая совокупность (одновременно родившихся, одновременно вступивших в брак

или незамужних и неженатых)[3] под влиянием существующего уровня смертности, рождаемости, брачности и т. д. в зависимости от того, для какого демографического явления строятся данные таблицы.

Таблицы плодовитости представляют собой систему взаимосвязанных показателей, позволяющих характеризовать генеративную деятельность женщин. Методика построения таблиц смертности и продолжительности жизни относительно хорошо разработана, и они регулярно рассчитываются органами ЦСУ как для страны в целом, так и для каждой республики. Методика же построения таблиц плодовитости еще требует ряда уточнений и апробации.

В 30-е годы разработкой методики построения таблиц плодовитости в нашей стране занимался украинский демограф Ю. А. Корчак-Чепурковский. В настоящее время широко известны исследования по этому вопросу Л. Е. Дарского[4].

Эти таблицы могут быть построены как для общей, т. е. без учета семейного состояния, так и для брачной плодовитости. Таблицы плодовитости без учета семейного состояния показывают, как совокупность женщин, одновременно достигших детородного возраста, с увеличением возраста участвует в генеративной деятельности.

Таблицы брачной плодовитости соответственно показывают, как совокупность одновременно вступивших в брак женщин одного возраста с ростом количества лет, прожитых в браке, участвует в генеративной деятельности.

Ввиду того что в настоящее время в стране получило широкое распространение сознательное регулирование размеров семьи, существенное, иногда даже определяющее влияние на рождаемость оказывает то количество детей, которое данная семья уже имеет. Поэтому таблицы

[3] В качестве совокупности обычно берется 1 тыс. или 100 тыс. человек.

[4] См.: Л. Е. Дарский. Формирование семьи. М., 1972.

плодовитости женщин строят с учетом порядкового номера рождения.

Таблицы плодовитости содержат ряд показателей и являются наиболее совершенным приемом изучения повозрастной рождаемости. Они строятся отдельно для различных возрастных групп женщин, по возрасту вступления в брак y. В подлежащем таблиц плодовитости, построенных с учетом семейного состояния, показано время длительности брака, заключенного в возрасте y лет, от 0 лет в браке до конца детородного периода.

В сказуемом этих таблиц показывается:

1. Вероятность рождения следующего ребенка в течение предстоящего года брачной жизни f_z. Она показывает, какая доля замужних женщин, вышедших замуж в возрасте y лет, на z-м году брака имеющих n детей, родит следующего $(n+1)$-го ребенка на $(z+1)$-м году брака. Исчисляется этот показатель так: количество родившихся $(n+1)$-х детей у женщин, вышедших замуж в возрасте y лет и проживших z лет в браке, N_z^{n+1} делится на совокупность женщин, вступивших в брак в возрасте y лет, проживших в браке z лет и имеющих n детей, W_z^n, т. е. $f_z^{n+1} = \dfrac{N_z^{n+1}}{W_z^n}$.

Эта формула расчета приемлема в том случае, когда исходная информация получена только в результате переписи или специальных обследований. Если же приходится использовать сопоставление данных переписи и текущего учета, то расчет значительно усложняется ввиду необходимости внесения поправки о распадении брака по любой причине (развод или смерть одного из супругов). Расчет такого коэффициента сложен и требует весьма дифференцированных исходных данных, но показатель этот очень ценен, так как считается самым точным показателем плодовитости.

Показатель вероятности рождения следующего ребенка при построении таблиц плодовитости является един-

ственным показателем, который исчисляется для реальной совокупности на основе непосредственного использования первичного материала (данных переписи, отчетных данных, данных выборочных обследований и т. д.).

Вероятности рождения следующего ребенка позволяют получить для плодовитости такую же четкую систему показателей, как известные таблицы смертности.

2. Число женщин, имеющих n детей на z-м году брака, — W_z^n. Это число показывает, сколько из совокупности одновременно вступивших в брак женщин одного возраста будет иметь n детей по истечении z лет состояния в браке.

Совокупность бездетных женщин одного возраста, одновременно вступивших в брак, условно принимается за 1 тыс. W_z^0 показывает, сколько из 1 тыс. одновременно вступивших в брак женщин останется бездетными по истечении одного, двух, трех и т. д. лет брачной жизни. Для женщин, не имеющих детей, данный показатель исчисляется так:

$$W_z^0 = W_{z-1}^0 (1 - f_{z-1}^1).$$

Соответственно W_z^1 показывает, сколько из совокупности одновременно вступивших в брак женщин по истечении z лет семейной жизни будет иметь одного, W_z^2 — двух детей и так далее других очередностей рождений, т. е. W_z^n — это количество женщин, имеющих шанс родить $(n+1)$-го ребенка на z-м году замужества. Оно состоит из тех, кто к z-му году брака уже родил n-го ребенка, но еще не успел родить $(n+1)$-го. Исчисляется этот показатель так:

$$W_z^n = Q_z^n - Q_z^{n+1}.$$

3. Количество женщин, родивших $(n+1)$-го ребенка в период от z лет замужества до $(z+1)$, — N_z^{n+1}. Данное число показывает, сколько из женщин, имеющих n детей к z-му году брака, родит $(n+1)$-го ребенка на $(z+1)$-м году,

т. е. количество рожденных n-х детей для каждой длительности брака. Этот показатель исчисляется так:

$$N_z^{n+1} = W_z^n \cdot f_z^{n+1}.$$

4. Число женщин, родивших n детей за z лет состояния в браке, — Q_z^n. Оно показывает, сколько женщин имело n-е количество рождений на протяжении всех лет брачной жизни до z-го года. Исчисляется это число как сумма всех женщин, родивших n-го ребенка на протяжении всех лет брака, предшествующих z-му году:

$$Q_z^n = \sum_0^z N_z^n.$$

Все названные выше показатели рассчитаны на основе предположения, что все вступившие в брак были бездетными и что вероятность родить второго ребенка на первом году брака равна нулю.

Форма таблиц плодовитости для женщин, вступивших в брак в возрасте y лет, и формулы расчета каждого конкретного показателя даны в табл. 1.

Данную систему показателей нужно продолжить, присоединив к ней вероятности рождения третьего, четвертого и т. д. ребенка. Подобные вычисления, проведенные до конца плодовитого периода брака для всех порядков рождения, дают строгую систему показателей, которая носит название таблиц плодовитости.

Кроме названных выше, таблицы плодовитости имеют еще ряд интересных показателей. Так, например, W_ω^0 при ω, равной $(49 - y)$ лет, соответствующей концу плодовитого периода, будет показывать долю бездетных браков. W_ω^n — это число браков с числом детей n к концу плодовитого периода. Таким образом, получается распределение браков по числу рожденных детей.

Если в законченной таблице плодовитости суммировать все числа родившихся при данной длительности брака, то получится показатель плодовитости браков данной длитель-

Таблица 1

Форма таблиц плодовитости для женщин, вступивших в брак в возрасте y лет

z	W_z^0	f_z^1	N_z^1	Q_z^1
0	$W_0^0=1000$	f_0^1	$N_0^1=W_0^0\cdot f_0^1$	—
1	$W_1^0=W_0^0(1-f_0^1)$	f_1^1	$N_1^1=W_1^0\cdot f_1^1$	$Q_1^1=N_0^1$
2	$W_2^0=W_1^0(1-f_1^1)$	f_2^1	$N_2^1=W_2^0\cdot f_2^1$	$Q_2^1=N_0^1+N_1^1$
3	$W_3^0=W_2^0(1-f_2^1)$	f_3^1	$N_3^1=W_3^0\cdot f_3^1$	$Q_3^1=N_0^1+N_1^1+N_2^1$
4	$W_4^0-W_3^0(1-f_3^1)$	f_4^1	$N_4^1=W_4^0\cdot f_4^1$	$Q_4^1=N_0^1+N_1^1+N_2^1+N_3^1$
5	$W_5^0\equiv W_4^0(1-f_4^1)$	f_5^1	$N_5^1=W_5^0\cdot f_5^1$	$Q_5^1=N_0^1+N_1^1+N_2^1+N_3^1+N_4^1$
⋮	…	…	…	…
$Z=$ $=49$-y	$W_z^0=W_{z-1}^0(1\cdot f_{z-1}^1)$	f_z^1	$N_z^1=W_z^0\cdot f_z^1$	$Q_z^1=\sum_0^z N_z^1$

z	W_z^1	f_z^2	N_z^2	Q_z^2
0	—	—	—	—
1	$W_1^1=Q_1^1$	f_1^2	$N_1^2=W_1^1\cdot f_1^2$	—
2	$W_2^1=Q_2^1-Q_2^2$	f_2^2	$N_2^2=W_2^1\cdot f_2^2$	$Q_2^2=N_1^2$
3	$W_3^1=Q_3^1-Q_3^2$	f_3^2	$N_3^2=W_3^1\cdot f_3^2$	$Q_3^2=N_1^2+N_2^2$
4	$W_4^1=Q_4^1-Q_4^2$	f_4^2	$N_4^2=W_4^1\cdot f_4^2$	$Q_4^2=N_1^2+N_2^2+N_3^2$
5	$W_5^1=Q_5^1-Q_5^2$	f_5^2	$N_5^2=W_5^1\cdot f_5^2$	$Q_5^2=N_1^2+N_2^2+N_3^2+N_4^2$
⋮	…	…	…	…
$Z=$ $=49$-y	$W_z^1=Q_z^1\cdot Q_z^2$	f_z^2	$N_z^2=W_z^1\cdot f_z^2$	$Q_z^2=\sum_0^z N_z^2$

ности $F_z=\sum_{n=1}^{\infty}N_z^n$. Этот показатель несколько отличается от полученного непосредственно из первичных материалов, так как он скорректирован по порядку рождений.

Ввиду того что таблицы плодовитости строятся на основе вероятности рождения следующего ребенка, все показатели их говорят не о числе родившихся детей, а о числе рожавших женщин. Разница здесь не только в том, что можно родить сразу двух-трех детей, но и в том, что часть детей умирает, не дожив до момента наблюдения. Хотя при решении вопроса о рождении следующего ребенка семья исходит из числа уже имеющихся живых детей, а не из числа рожденных, сложность перестройки таблиц плодовитости с учетом этого различия вынуждает этим пренебречь, тем более это оправдано в условиях низкой детской смертности, где применение таблиц плодовитости по порядку рождения особенно актуально.

Плодовитость можно рассматривать в двух плоскостях. В поперечном разрезе, так называемом разрезе по времени, рождаемость анализируется у всей совокупности женщин всех возрастов за какой-то отрезок времени, например календарный год. В этом случае совокупность называется условным поколением женщин. Продольный разрез, или разрез по возрасту, прослеживает плодовитость не у всей совокупности женщин, участвующих в генеративной деятельности в определенный отрезок времени, а у одних и тех совокупностей женщин, одновременно родившихся или одновременно вступивших в брак, по мере увеличения их возраста или количества лет состояния в браке. Совокупность количества лет этих женщин называется реальным поколением.

Все названные выше показатели рождаемости рассчитывались для условного поколения, т. е. условно принималось, что на протяжении жизни до выхода женщин за пределы детородного возраста уровень плодовитости был

равен уровню плодовитости того периода, за который эти показатели рассчитывались. Этот метод имеет ряд недостатков, так как в отдельные годы он может дать значительное искажение действительной картины. Например, в первые послевоенные годы значительно увеличилось число рождений, что привело к росту всех коэффициентов рождаемости, рассчитанных для условного поколения, в то время как показатели рождаемости, рассчитанные для реального поколения за это же время, в отдельных случаях оказались ниже предполагаемых.

Поэтому в последнее время в демографии для исследований рождаемости все активнее применяется метод когорт [5], основанный на изучении генеративной деятельности определенной когорты, т. е. реального поколения женщин. Когортой в демографии называется совокупность лиц, которые в один и тот же период вступили в некоторое демографическое состояние, например, родившиеся в один и тот же год, вступившие в брак или родившие первого ребенка в одном году и т. д.

Метод когорт позволяет изучать рождаемость в продольном разрезе, т. е. проследить проявление генеративной деятельности женщин последовательно на разных этапах существования когорты.

При этом используются показатели двух типов: интервальные и кумулятивные.

К интервальным относятся те, которые показывают интенсивность плодовитости за определенный период жизни женщины. Исчисляются они за определенный возрастной период или за определенный отрезок продолжительности брака. Так как эти показатели относятся к соответствующему календарному периоду, они находятся в значительной степени под влиянием временно действующих в этот период факторов, что дает возможность анализировать их действие на плодовитость.

[5] См.: Р. И, Сифман. Рождаемость в СССР. М., 1974; В. С. Стешенко. Опыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в последний период. В кн. «Проблемы демографической статистики». М., 1966.

Кумулятивными являются результативные показатели к определенному периоду времени за все время, предшествующее этому периоду. Они исчисляются к такому-то возрасту или году состояния в браке. Кумулятивная плодовитость не зависит от кратковременных факторов в связи с их взаимопогашаемостью за длительный период времени, но зависит от факторов длительного действия. Особенно ценными являются результативные показатели, такие, как исчерпанная плодовитость когорт, доля безбрачия, бездетных и т. д. Они представляют большой интерес как для изучения плодовитости, так и для выявления влияния на нее факторов длительного действия.

Применение метода когорт дает возможность исчислить частоту рождений различных очердностей, число женщин, оставшихся бездетными, родивших одного, двух и т. д. детей за детородный период, интенсивность увеличения семьи у различных когорт.

Использование различных методов исследования в комплексе дает возможность получить наиболее полную характеристику уровня рождаемости в республике.

ГЛАВА II

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ В БЕЛОРУССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 100 ЛЕТ

1. Особенности рождаемости в дореволюционный период

Для каждой общественно-экономической формации существуют свои, специфические законы народонаселения. «Всякому исторически особенному способу производства,— писал К. Маркс,— в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»[1]. Развивая мысль К. Маркса, В. И. Ленин отмечал, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»[2].

Из сказанного выше следует, что воспроизводство населения определяется прежде всего общественными условиями. Динамика рождаемости в дореволюционной Белоруссии является убедительным подтверждением этого положения. Например, в середине XIX в. уровень рождаемости здесь был более 50‰. Он практически приближался к физиологическому максимуму и почти не отличался от уровня рождаемости в других губерниях Европейской России.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 646.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 476.

Столь высокий уровень рождаемости в те годы объясняется в первую очередь особенностями общественно-экономического уклада жизни Белоруссии в тот период. Возлагавшиеся феодалами на крестьян повинности определялись по количеству земли с хозяйства или на душу только взрослого (иногда только мужского) населения. В процессе производства широко использовался детский труд. Все это способствовало росту рождаемости. В то же время высокая рождаемость была необходима для покрытия убыли населения в результате высокой смертности из-за эпидемий, голода, войн. Особенно высокой была детская смертность.

Во второй половине XIX в. в Белоруссии намечается тенденция к снижению рождаемости[3]. Однако вплоть до конца XIX ст. рождаемость еще оставалась на уровне 40‰. Как подтверждают статистические данные и данные первой Всероссийской переписи населения, в 1897 г. она составляла 44,7‰. В городах она была несколько ниже, чем в сельской местности (33,4 и 45,9‰ соответственно) (см. табл. 2).

Известно, что общий показатель рождаемости подвержен влиянию половозрастной структуры населения. Поэтому при составлении таблицы мы пользовались общим показателем плодовитости женщин.

Как видно из таблицы, плодовитость была очень высокой. Практически каждая женщина за детородный пе-

[3] В. И. Покровский отмечает довольно резкое увеличение браков по всей России в 1861 г. С отменой крепостного права количество браков по сравнению с 1860 г. увеличилось на 15%, что дало увеличение рождаемости в 1861—1862 гг. на 9%. (Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб, 1897, т. II, стр. 210, 346—355). В другие же годы, наоборот, наблюдались резкие спады рождаемости. Например, в годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг. рождаемость в среднем по 5 губерниям Белорусси снизилась с 46,4 до 42,4‰, т. е. тоже почти на 9%. Подобные временные резкие спады уровня рождаемости наблюдались в годы неурожаев, эпидемий.

Таблица 2

Показатель плодовитости женщин по пяти губерниям Европейской России в 1897 г.*

Губернии	Количество родившихся на 1 тыс. женщин в возрасте 15—49 лет		
	всего	в том числе	
		город	село
Виленская	158,2	115,6	164,7
Витебская	168,2	131,0	174,9
Гродненская	175,7	132,5	183,9
Минская	193,5	143,3	199,8
Могилевская	194,9	136,8	200,7
Средняя по 5 губерниям	179,1	131,7	186,1

* Рассчитано по данным первой Всероссийской переписи 1897 г. и сб. «Движение населения в Европейской России за 1897 г.» СПб, 1900, стр. 16—31,

риод (15—49 лет) рожала в среднем по 6 детей. Брачная плодовитость, рассчитанная не на всех женщин в возрасте 15—49 лет, а только на состоящих в браке, значительно выше (см. табл. 3).

Показатель плодовитости женщин зависит от доли женщин в детородном возрасте, состоящих в браке, и от количества лет детородного периода, прожитого в браке. На территории Белоруссии по переписи 1897 г. 55—60% женщин в возрасте 15—49 лет состояли в браке. При более ранних браках увеличивается количество лет детородного периода. Тесноту данной связи можно выразить коэффициентом корреляции.

Б. Ц. Урланис, исследуя зависимость между процентом женщин, вступающих в брак в более раннем возрасте, и уровнем рождаемости по данным 50 губерний Европейской России, получил очень высокий коэффициент

Таблица 3

Показатели брачной плодовитости женщин по пяти губерниям Европейской России в 1897 г.*

Губернии	Количество родившихся в браке на 1 тыс. замужних женщин в возрасте 15—49 лет		
	всего	в том числе	
		город	село
Виленская	271,2	208,6	279,6
Витебская	295,6	252,0	302,5
Гродненская	274,8	234,5	281,3
Минская	323,6	261,1	330,5
Могилевская	345,1	248,7	354,5
Средняя по 5 губерниям	303,9	240,9	311,2

* Рассчитано по данным первой Всероссийской переписи 1897 г. и сб. «Движение населения в Европейской России за 1897 г.», стр. 16 — 31.

корреляции (+0,69) [4]. Нами же сделана попытка установить зависимость между их удельным весом и уровнем брачной плодовитости. Коэффициент корреляции рангов получился также очень высокий (+0,879).

В Белоруссии, как по всей России, в то время девушки выходили замуж очень рано. Более $^1/_3$ (37,5% в среднем по пяти губерниям) вступающих в брак были девушки в возрасте 16—20 лет. Таким образом, женщиина весь детородный период находилась в браке и только смерть супруга без повторного брака снижала рождаемость. Так что одним из факторов высокой рождаемости в Белоруссии в то время следует считать вступление в брак в раннем возрасте.

[4] См.: Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 19.

Как мы уже говорили, все показатели рождаемости в городских поселениях были значительно ниже, чем в сельской местности. Это объясняется различиями нравов, условий труда и быта города и села. Так, в частности, в деревне были более частыми ранние браки (в городе среди женщин, вступающих в брак в возрасте до 21 года, по пяти губерниям браков было 24,9%, а в селе — 38,9%). Воспитание ребенка в сельской местности было проще и обходилось дешевле, чем в городах. Кроме того, существование общинной земельной собственности, при которой земля время от времени подвергалась переделу между членами общины по количеству членов семьи, не способствовало снижению рождаемости в селе. Поэтому, несмотря на то что удельный вес городского населения был по губерниям невелик, он все же оказывал некоторое влияние на уровень рождаемости.

С конца прошлого столетия началось сознательное регулирование рождаемости. Этому в значительной степени способствовал рост культурного уровня населения. Коэффициент корреляции рангов уровня грамотности и брачной плодовитости в Белоруссии был равен —0,987.

Наибольший удельный вес грамотного населения был в северо-западных губерниях, наименьший — в восточных. Грамотность мужского населения Белоруссии (30,5%) почти в два раза превышала грамотность женского (15,6%). Грамотность городского населения была почти в 2,5 раза выше сельского.

Регулирование рождаемости стало распространяться вначале среди городского населения и в первую очередь среди дворянства и купечества, т. е. в тех слоях, которым были больше доступны образование и культура.

Интересны в этом отношении исследования А. А. Бекаревича по г. Минску, относящиеся к 1886 г. Он исследовал рождаемость по вероисповеданиям, так как в те годы вероисповедание оказывало большое влияние на все стороны жизни людей, в том числе и на рождаемость. Христиан как наибольшую группу Бекаревич разделил на две категории, «в первую из которых включил дворян, духовенство и купцов, во вторую — мещан, крестьян и отставных солдат»[5]. Рождаемость в 1-й категории была почти в три раза ниже, чем во 2-й (соответственно 15,2 и 45,6‰). Далее, чтобы абстрагироваться от влияния половой структуры населения, Бекаревич высчитал, как он называет, «видимую плодовитость», т. е. количество родившихся он относил не ко всему населению, а только к женщинам. Получилась общая «видимая плодовитость», равная 55,0‰, в том числе у христиан первой категории —25,7‰, у христиан второй категории —80,5‰, у дворян, духовенства, купечества плодовитость снова оказалась ниже (более чем в три раза), чем у низких сословий [6].

Но не только в городах в это время распространяется регулирование рождаемости. Этот процесс начинает проникать и в сельскую местность, в результате чего мы наблюдали снижение рождаемости по сравнению с 1861 г.

Абсолютное большинство уездов на территории Белоруссии (26 из 35) по уровню рождаемости вошло в группы свыше 40 и ниже 47,5‰. Однако отклонения от среднего уровня рождаемости довольно велики. Низким уровнем рождаемости выделяются уезды Виленской, Витебской и Гродненской губерний, высоким — Могилевской и Минской. Наибольший уровень брачной плодовитости был характерен для юго-восточных губерний Белоруссии (см. рис. 1). Для них характерны: низкая грамотность (16,9—17,8%), низкий удельный вес городского населения (8,7—10,5%) и высокий удельный вес женщин, вступивших в брак в возрасте до 21 года (39,4—42,7%).

---

[5] А. А. Бекаревич. К изучению в медико-топографическом и статистическом отношении губернского города Минска, стр. 48—50.

[6] Подобные данные приводятся И. А. Голынцом по г. Могилеву. См.: И. А. Голынец. К изучению в медико-топографическом и статистическом отношении губернского города Могилева, стр. 17.

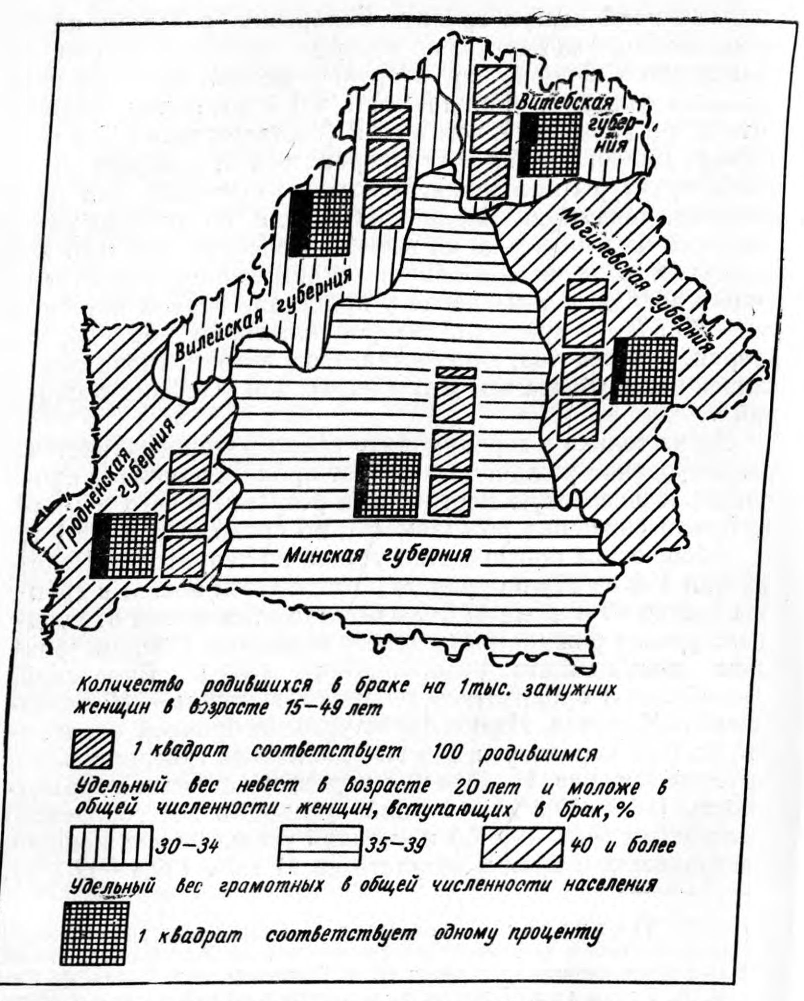

Рис. 1. Брачная плодовитость на территории Белоруссии в 1897 г.

Северо-западные губернии выделялись высокой грамотностью (29,9; 28,8; 24,6%), высоким удельным весом городского населения (17,0; 15,9; 12,4%). Удельный вес женщин, вступивших в брак в раннем возрасте, здесь был низким. В Гродненской губернии даже при очень высоком удельном весе женщин, вступивших в брак в раннем возрасте (40,4%), брачная плодовитость была сравнительно низкой — всего 274,8‰. Одна из основных причин этого — наиболее высокий удельный вес грамотного населения (29,9%). Уровень грамотности, как указывалось раньше,— существенный фактор, влияющий на уровень рождаемости.

Нужно также отметить, что брачная плодовитость (см. табл. 3) в Гродненской губернии ниже, чем в Витебской, а общая плодовитость (см. табл. 2) и общий коэффициент рождаемости выше. Объясняется это тем, что в Гродненской губернии очень благоприятное соотношение полов: здесь на 100 мужчин приходится в среднем 96,9 женщин, сравительно высок удельный вес женщин в возрасте 15—49 лет (48,8%).

В целом в 1897 г. в Белоруссии воспроизводство населения было расширенное как в городской, так и в сельской местности. Правда, даже для простого воспроизводства населения женщина должна родить не менее четырех—пяти детей, так как, по данным таблиц продолжительности жизни за те годы, выживало только немногим более половины родившихся, примерно 55% [7].

С развитием капитализма постепенно исчезают факторы, определяющие высокий уровень рождаемости. Ускоряется рост относительного перенаселения, усиливается процесс урбанизации. Только с 1861 по 1897 г. городское население удвоилось, а в крупных городах почти утроилось. Быстро развивалась крупная промыш-

[7] Рассчитано по данным таблиц смертности по Белорусской ССР за 1896—1897 гг. В сб. «Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926—1927 гг.». М.—Л., 1930, стр. 116.

ленность, хотя ведущую роль в экономике городских поселений все еще играло кустарно-ремесленное производство.

Темпы снижения рождаемости в это время в Белоруссии, как и в целом в России, нарастают. В сравнении с другими губерниями Европейской России рождаемость в Белоруссии была несколько ниже, и здесь она начала падать значительно раньше и более быстрыми темпами. Это частично связано с массовой миграцией населения, вызванной трудными экономическими условиями. Развитие капитализма усилило социально-классовое расслоение крестьянства. Белорусская деревня страдала от безработицы, аграрного перенаселения. Обезземеленные крестьяне отправлялись на новые земли в поисках лучших условий жизни.

Но не только повышенной миграцией объясняется более раннее снижение рождаемости в белорусских губерниях. В значительной степени этому способствовало и сравнительно позднее вступление в брак девушек. В 1897 г. из всех вступающих в брак в Белоруссии 37,5% были девушки 20 лет и моложе, в то время как по 50 губерниям Европейской России их было 55%. Кроме того, в белорусских губерниях была сравнительно высокая грамотность населения. Так, в возрасте 9—49 лет по Белоруссии насчитывалось 32,0% грамотных.

Наиболее резкое снижение рождаемости в Белоруссии имело место в начале XX в. В это время на ее территории шло бурное развитие капитализма. В деревне начался процесс разложения крестьянской общины. Уже в конце XIX в. общинное землепользование в Виленской губернии совсем отсутствовало, в Гродненской, Минской и Витебской было незначительным и составляло чуть более $^{1}/_{3}$, и только в Могилевской губернии оно было еще широко распространено.

9 ноября 1906 г. царское правительство издало указ, который предусматривал упразднение крестьянской об-

щины, переход в личную собственность крестьян их надельных земель и насаждение хуторской формы землепользования.

В Белоруссии эта политика проводилась в жизнь особенно настойчиво. В годы столыпинской реформы община практически была полностью ликвидирована в Виленской, Гродненской и Минской губерниях. В Витебской губернии за 1907—1913 гг. из общины вышло и закрепило свои участки в личную собственность еще около $^{1}/_{3}$ крестьянских дворов, в Могилевской — более половины [8]. В целом же по России за это время из общины вышло только 21,8% крестьянских дворов. По пяти белорусским губерниям на хутора и отруба выделилось 20% всех крестьянских дворов, тогда как в целом по России такие крестьянские хозяйства составляли только 10% [9].

Частная собственность на землю не способствовала высокой рождаемости, так как ограниченность земельного участка и нежелание его дробить ограничивало и количество детей в семье.

Социально-классовое расслоение крестьянства приводило к сосредоточению в руках кулаков и зажиточных крестьян значительной части земель. Переделы оставшейся общинной земли стали производиться редко. Это не стимулировало рождаемость. Кроме того, миграция достигла исключительно высокого уровня. За 13 лет (1896—1910 гг.) только из трех губерний Белоруссии (Могилевской, Минской и Витебской) выехало 300 тыс. человек, или почти 80% общего числа переселенцев всей нечерноземной полосы России. Наиболее интенсивным был отток населения из восточных губерний, особенно из

[8] См.: Д. А. Дудкоў. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў 2-й палове XIX — пачатку XX стагоддзя. Мінск, 1932, стр. 44; Документы и материалы по истории Белоруссии, т. 3. Минск, 1953, стр. 647, д. № 803.

[9] Социалистическое народное хозяйство БССР. Минск, 1949, стр. 16.

Могилевской[10]. Всего за 50 лет до победы Великой Октябрьской социалистической революции Белоруссию покинуло 1 млн. 387 тыс. человек не считая детей[11]. В это время быстро развивалась промышленность. Хотя крупная промышленность Белоруссии составляла небольшую долю общероссийской (4% по числу предприятий, 1,8% по количеству рабочих и 1,2% по валовой продукции), темпы роста отдельных отраслей ее в начале XX в. не уступали, а по деревообработке даже опережали общероссийские. Развитию промышленности в значительной степени способствовало бурное железнодорожное строительство[12]. Все это оказывало влияние на рост городов. С 1897 по 1913 г. городское население увеличилось почти в 1,5 раза и составило 14% от всего населения[13].

С 1897 по 1910 г. в связи с русско-японской войной 1904—1905 гг., неурожаями и голодом, экономическим кризисом, безработицей происходило дальнейшее снижение рождаемости на территории Белоруссии. По анализируемым губерниям рождаемость уменьшилась на 16—27%, т. е. среднегодовой темп снижения был равен 1,3—2,4%. Наиболее быстрыми темпами она сокращалась в Виленской и Гродненской губерниях, медленнее в Минской, Витебской и Могилевской. Это связано с более быстрыми темпами индустриализации западных областей и более быстрым расслоением крестьянства в них.

Значительное сокращение рождаемости вызвала первая мировая война, которая принесла народам огромные бедствия. Велики потери людей за это время в результате нарушений в естественном движении населения: понижения рождаемости и повышения смертности. Потери за счет нарушения воспроизводства населения А. Я. Боярский оценивает в 20 раз выше потерь армии[14]. Первая мировая война особенно тяжело отразилась на положении белорусского народа. Белоруссия с самого начала войны оказалась в прифронтовой зоне. Уже в июле 1914 г. на ее территории начались военные действия. Западная часть Белоруссии была оккупирована немецкими войсками. Немецкие империалисты подвергли ее ограблению и опустошению. Промышленные предприятия Гродно, Бреста, Кобрина, Сморгони и других городов и местечек почти полностью были уничтожены, а их оборудование вывезено в Германию. Села и деревни также подверглись грабежу и разрушению.

Война губительно отразилась на экономике и Восточной Белоруссии. Многие предприятия были разрушены, часть фабрик и заводов эвакуирована в восточные районы страны, часть прекратила работу из-за отсутствия сырья, топлива, рабочих рук. Из 690 предприятий Минской, Могилевской и Витебской губерний в 1917 г. работало только 458 и то не на полную мощность. Валовая продукция промышленности Белоруссии в 1917 г. уменьшилась по сравнению с 1913 г. почти на 70%, в то время как в целом по стране — только на 29%[15].

Война подорвала все отрасли сельского хозяйства. Поголовье скота и посевные площади под основными продовольственными культурами сократились. Заметно снизилась и урожайность. Урожай не убирался полностью, так как около $^1/_3$ крестьянских хозяйств в результате мобилизации остались без работников[16].

Из белорусской деревни было мобилизовано и отправлено на фронт более половины всех трудоспособных мужчин. Только из Минской, Могилевской и Витебской

[10] См.: М. В. Довнар-Запольский. СССР по районам. Западный район. М.—Л., 1928, стр. 19.

[11] См.: П. К. Панамарэнка. Аб аднаўленні пасяўных плошчаў, павышэнні ўраджайнасці ў калгасах Беларусі. «Бальшавік Беларусі», 1946, № 3, стр. 15.

[12] Некоторые вопросы экономического развития Белоруссии. Минск, 1969, стр. 6, 28.

[13] Белорусская ССР за пятьдесят лет. Минск, 1968, стр. 31.

[14] История БССР, т. I. Минск, 1961, стр. 625.

[15] Экономическая история БССР. Минск, 1969, стр. 95.

[16] Там же, стр. 105.

губерний было призвано в армию 633,6 тыс. человек [17]. Кроме того, на оборонные работы — рытье окопов, строительство мостов, ремонт дорог и т. д. — в принудительном порядке привлекалось почти все трудоспособное население прифронтовой полосы.

Тяжелая участь постигла мирное население там, где прошел фронт. Лишенное крова и средств существования, оно в связи с наступлением противника вынуждено было мигрировать в глубь России. Массовое, неорганизованное бегство мирного населения из прифронтовых районов приняло катастрофические размеры. В Литве, Польше и западных уездах Белоруссии, по неполным данным, число беженцев достигло 1320 тыс. Большинство из них осталось на постоянное жительство в Восточной Белоруссии. Только в Минской и Могилевской губерниях их насчитывалось около 500 тыс.[18] Наплыв огромной массы беженцев усиливал дезорганизацию хозяйственной жизни, особенно городов, создавал катастрофическое положение с продовольствием, увеличивал безработицу.

Таблица 4

Расчет потерь Белоруссии в войне 1914—1917 гг. за счет снижения рождаемости, тыс.

Годы	Фактическое количество родившихся	Предположительное количество родившихся (при мирном времени)*	Дефицит рождений
1915	131,1	180	48,9
1916	117,4	180	62,6
1917	111,0	180	69,0
Итого за 3 года			180,5

* Предполагается, что если бы не было войны, то рождаемость была бы на уровне 1914 г.

[17] История БССР, т. I, стр. 622.

[18] Там же.

Все это, конечно, отразилось на уровне рождаемости. Мобилизация большого количества мужского населения нарушила семейные связи и резко сократила количество браков. Начиная с 1915 г. рождаемость снизилась более чем в 1,5 раза, достигнув минимума в 1917 г. Исходя из количества родившихся по годам, мы исчислили дефицит рождений, образовавшийся в результате войны (см. табл. 4).

Таким образом, из-за первой мировой войны только в Восточной Белоруссии «людской недород» составил 180 тыс. человек, что равнялось среднегодовому количеству родившихся на этой территории в мирное время.

В результате всех этих событий в Белоруссии в 1917 г. оказался очень низкий по тем временам уровень рождаемости (менее 25‰).

2. Динамика рождаемости в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны

Уровень рождаемости, как чуткий барометр, реагирует на все изменения в политике, экономике и культуре страны. Поэтому не удивительно, что периоды динамики уровня рождаемости в основном совпадают с периодами экономического развития.

Победа Великой Октябрьской революции коренным образом преобразила все социальные отношения в нашей стране. Установление общественной собственности на средства производства, коренная перестройка социально-экономической структуры общества, экономические успехи республики, быстрый рост материального и культурного уровня жизни народа, революционная ломка старого быта и психологии людей весьма существенно изменили ход основных демографических процессов.

В целом за время от Великой Октябрьской социалистической революции и до победы над фашистской Германией уровень рождаемости в республике имел существенные колебания (см. рис. 2).

Несмотря на тяжелое экономическое положение[19] и на почти постоянные войны вплоть до 1921 г. на территории Белоруссии, рождаемость с 1918 г. стала возрастать (см. табл. 5).

Только за 1918 г. рождаемость повысилась более чем на 35,7%. Это явилось результатом того, что победа Октябрьской революции укрепила надежду на конец войны и начало мирной жизни. Трудящиеся уверенно стали смотреть на свое будущее. Начавшаяся же гражданская война и интервенция приостановили рост рождаемости. После окончания войны в 1922—1925 гг. уро-

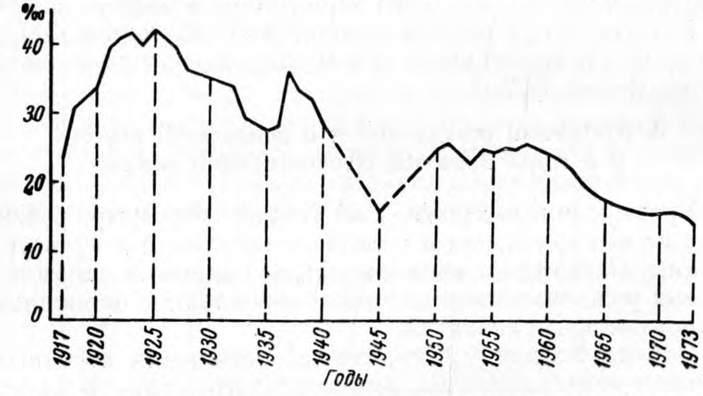

Рис. 2. Динамика общего показателя рождаемости в БССР за годы Советской власти

вень рождаемости снова возрос. Только за 1925 г. он на 7% превысил уровень 1913 г. и более чем на 80% — 1917 г. Это результат действия «компенсационной» волны в первые послевоенные годы, заботы Советского государства о детях, мероприятий по охране материнства, бесплатного медицинского обслуживания и т. д.

[19] Экономическая история БССР, стр. 145.

С 1925 г. демографические процессы начали входить в состояние, характерное для мирного времени. Всесоюзная перепись населения, проведенная в конце 1926 г., показывает, что рождаемость в 1926 г. была значительно выше, чем в соседних капиталистических странах, но ниже, чем в других республиках и областях страны. Общий ее коэффициент был равен 40,7‰, причем в окружных городах 30,5‰, в других городских поселениях 32,8‰ и в сельской местности 42,6‰. Как видим, коэффициенты рождаемости довольно высокие, но ниже, чем в 1897 г. (в целом по 5 губерниям 42,7‰).

Таблица 5

Общий коэффициент рождаемости в Белоруссии за 1917—1925 гг.*

Годы	Количество родившихся на 1 тыс. человек	
	в границах до 17 сентября 1939 г.	в современных границах
1917	24,1	24,8
1918	32,1	33,5
1919	32,3	33,6
1920	34,3	35,4
1921	38,5	38,7
1922	41,8	38,6
1923	42,1	41,6
1924	39,8	39,8
1925	41,8	41,2

* Методику расчета данной таблицы см.: Л. П. Шахотько. Методические принципы расчета коэффициентов рождаемости населения БССР за 1914—1924 гг. В сб. «Проблемы экономики и совершенствования планирования народного хозяйства БССР», ч. II. Минск, 1971, стр. 121—129; А. А. Раков, Л. И. Маськов. Из демографической истории Белоруссии: демографические изменения в 1914—1941 гг. В сб. «Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов», вып. IV. Минск, 1973, стр. 171—224.

Таблица 6

Общая и брачная плодовитость женщин в Белоруссии в 1897 г.* и 1927 г. **

Типы поселений	Количество родившихся					
	на 1 тыс. женщин в возрасте 15—49 лет		1927 г. к 1897 г., %	в браке на 1 тыс. замужних женщин в возрасте 15—49 лет		1927 г. к 1897 г., %
	1897 г.	1927* г.		1897 г.	1927 г.	
Городские	131,7	110,0****	83,5	240,9	192,7***	78,9
Сельские	186,1	163,0	87,6	311,2	278,5	89,5

* Взяты средние данные по пяти губерниям.

** Натуральны рух насельніцтва БССР у 1927 г., стр. XXX. Данные приводятся в границах до 17 сентября 1939 г.

*** Коэффициенты брачной плодовитости за 1927 г. несколько завышены, так как при расчете бралось общее количество родившихся, а не только родившихся в браке.

**** Найдены простые среднеарифметические из данных для окружных городов и других городских поселений.

Значительно снизились за это время показатели плодовитости и брачной плодовитости женщин в республике (см. табл. 6).

Снижение уровня рождаемости по всей территории БССР было более существенным, чем указано у нас в таблице, и, видимо, составляло более 20%, так как в 1927 г. еще сказывалось действие послевоенной компенсационной волны, а также то, что в границы 1927 г. вошли только восточные губернии (почти целиком Минская и Могилевская и несколько уездов Витебской губернии), которые отличались в 1897 г. наиболее высокой плодовитостью. Так, средний уровень рождаемости в 1897 г. по Минской и Могилевской губерниям составлял 45,5‰, уровень плодовитости — 194,0‰, уровень брачной плодовитости — 335‰.

Причин столь существенного снижения рождаемости было много. Возрос удельный вес городского населения с 10% в 1897 г. до 17% в 1927 г. Особенно высокий удельный вес городского населения (более 20%) был характерен для Минского, Гомельского и Витебского округов. Значительно повысилась грамотность населения: с 23% в 1897 г. (а в восточных губерниях она была ниже 20%) до 40,7% в 1926 г. К общественной жизни более активно стали приобщаться женщины. Почти в 2 раза сократилась детская смертность (со 180‰ в 1897 г. до 94‰ в 1928 г.), было запрещено использование детского труда, что привело к уменьшению материального вложения в семью и увеличению материальных затрат родителей на детей. Все это существенно сказалось на уровне рождаемости.

К концу 1925 г. народное хозяйство СССР в основном было восстановлено, и с 1926 г. начался новый этап в истории социалистического строительства. Советский Союз приступил к социалистической реконструкции всего народного хозяйства и прежде всего к индустриализации страны. Осуществление этой задачи потребовало огромного напряжения материальных ресурсов, денежных средств, физических и духовных сил трудящихся.

Уже к 1928 г. промышленность Белоруссии добилась значительных успехов. Валовая продукция крупной промышленности почти в 2 раза превысила уровень 1913 г. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве республики составил уже более 40%. Индустриализация вызвала быстрый рост городского населения.

Вслед за индустриализацией перед республикой, как и перед всей страной, встает новая задача: социалистическая перестройка сельского хозяйства, переход единоличных крестьянских хозяйств к крупному коллективному производству. Отсталые производственные отношения в сельском хозяйстве стали тормозом для развития производительных сил.

Таблица 7

Динамика уровня рождаемости в БССР за 1925—1935 гг.*

Годы	Количество родившихся на 1 тыс. человек: в границах до 17 сентября 1939 г.	Количество родившихся на 1 тыс. человек: в современных границах
1925	41,8	41,2
1926	40,8	40,1
1927	38,7	38,1
1928	36,4	36,8
1929	34,7	35,8
1930	35,4	36,0
1931	35,2	34,6
1932	34,6	33,7
1933	28,2	28,7
1934	27,9	28,5
1935	27,5	28,0

* Натуральны рух насельніцтва БССР за 1927 г., стр. XXVI; Материалы по выполнению пятилетнего плана. Минск. 1932, стр. 57; БССР. Эканоміка-статыстычны даведнік. Мінск, 1931, стр. 17; ЦГАОР СССР, ф. 1562, оп. 209, ед. хр. 15, лл. 2, 112, 133; А. А. Раков, Л. И. Маськов. Из демографической истории Белоруссии, стр. 171—224.

Чрезвычайно высокие темпы индустриализации и коллективизации, трудности, связанные с ними, быстрый рост городов, массовое вовлечение женщин в общественное производство, значительные миграционные потоки, коренное улучшение санитарно-гигиенических условий жизни населения, сокращение детской смертности не могли не сказаться на уровне рождаемости. Начиная с 1925 г. она неуклонно снижается (см. табл. 7). С 1925 по 1930 г. рождаемость по Белоруссии снизилась на 15,5%, т. е. среднегодовой темп снижения был более 3%.

Среди непосредственных причин, вызвавших такое бурное падение рождаемости, существенное значение имело широкое распространение абортов. До революции аборты были запрещены и карались законом. После революции женщине была предоставлена возможность

отказаться от рождения ребенка, если она этого пожелает. Отмена запрещения аборта, разумеется, вовсе не рассматривалась как поощрение его. Однако, учитывая сложившиеся социально-экономические условия, правительство в борьбе с абортами не пошло по линии административных мероприятий.

Данные медицинских учреждений показывают, что число абортов год от года увеличивалось. Уже в 1928 г. оно в два раза превысило данные 1925 г. и на 20,7% данные предшествующего 1927 г.

В результате названных выше причин рождаемость в республике продолжала постоянно снижаться (см. табл. 7). Только за 5 лет, с 1930 по 1935 г., уровень рождаемости упал более чем на 20%. Частично это было вызвано структурным изменением населения, так как в фертильный возраст вступали женщины рождения 1914—1920 военных лет. Плодовитость в это время также была очень низкой.

В связи с резким снижением рождаемости в 1936 г ВЦИК и СНК СССР был принят ряд мер. Началось расширение сети родильных домов, детских яслей, садов. Было принято постановление о запрещении абортов. Аборты разрешались только в исключительных случаях (в связи с тяжелым состоянием здоровья женщин и при наличии тяжелых заболеваний родителей, передающихся по наследству). Предусматривались также мероприятия, улучшающие экономическое положение многодетных семей.

К этому времени был завершен процесс реорганизации сельского хозяйства на коллективных началах, улучшилось продовольственное снабжение населения (карточная система на продукты была отменена). Все это повлияло на рост рождаемости. Данные ЦГАОР СССР позволили по общему количеству родившихся рассчитать ориентировочные общие коэффициенты рождаемости за 1935—1940 гг. (см. табл. 8).

Коэффициент рождаемости в 1937 г. поднялся на 34% по сравнению с предшествующим годом, т. е. только в одном 1937 г. в Белоруссии родилось почти на 50 тыс. детей больше, чем в предыдущем. Особенно заметную роль в росте рождаемости принятые меры играли в городах. Так, в 1937 г. в Минске родилось на 38,5% больше детей, чем в 1936 г.[20]

Таблица 8

Динамика рождаемости в БССР в 1935—1940 гг.

Годы	Количество родившихся на 1 тыс. человек	
	в границах до 17 сентября 1939 г.*	в современных границах**
1935	27,5	28,0
1936	27,6	28,4
1937	36,9	29,7
1938	34,8	30,4
1939	32,0	28,7
1940	26,8	26,8

* ЦГАОР СССР, ф. 1562, оп. 209, ед. хр. 15, л. 112, оп. 210—213.

** А. А. Раков, Л. И. Маськов. Из демографической истории Белоруссии, стр. 92.

С 1939 г. в росте рождаемости снова наметился некоторый спад. В какой-то степени здесь сказалось воссоединение восточных и западных областей Белоруссии (в восточных областях Белоруссии в 1939 г. рождаемость была 30,9, а в западных — 24,9‰) [21].

[20] См.: Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 29.

[21] См.: А. А. Раков, Л. И. Маськов. Из демографической истории Белоруссии. В сб.: «Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов», вып. 4. Минск, 1973, стр. 92.

К моменту освобождения Западная Белоруссия имела отсталую экономику, являлась аграрно-сырьевым придатком буржуазной Польши. За 2 десятилетия господства польских капиталистов и помещиков промышленность Западной Белоруссии пришла в упадок. С 1910 по 1938 г. количество предприятий здесь уменьшилось с 680 до 616, а среднегодовое количество рабочих в промышленности сократилось с 20 тыс. до 16,7 тыс. Выпуск промышленной продукции на душу населения в 1938 г. был в 8 раз меньше, чем в Советской Белоруссии. Велика была безработица, а занятые на производстве рабочие получали значительно меньшую зарплату, чем рабочие собственно польских городов. В сельском хозяйстве буржуазное польское правительство активно насаждало хутора [22]. Грамотность была очень низкой. Удельный вес неграмотных, вообще высокий в Польше (в среднем по стране 23,1%), среди белорусов доходил до 70% [23].

Западной Белоруссии пришлось ускоренными темпами проходить путь индустриализации и коллективизации, который для восточных областей был уже пройденным. При переходе на новый путь жизни трудовое население западных областей БССР опиралось на опыт осуществления ленинского кооперативного плана в нашей стране, на всестороннюю помощь советских и партийных органов.

В 1941 г. мирная жизнь советского народа была прервана. Советская Белоруссия одна из первых приняла на себя массированный удар гитлеровских полчищ. Значительная часть территории республики с первых же часов войны оказалась ареной ожесточенных военных действий. В первые же дни войны, несмотря на невероятные трудности, связанные с быстрым продвижением фашистских войск, удалось организовать эвакуацию. В первую

[22] Экономическая история БССР, стр. 207.

[23] Белорусская ССР. Очерки экономической географии. Минск, 1953, стр. 151.

очередь эвакуировалось мирное население. По неполным данным, всего из Белоруссии летом 1941 г. было эвакуировано более 1 млн. человек [24].

По данным Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний, гитлеровцы уничтожили в Белоруссии 2 млн. 200 тыс. жителей и военнопленных. Более 380 тыс. человек было угнано на каторжные работы в Германию. Сотни тысяч пали на фронтах и в ходе партизанской борьбы в тылу врага, защищая свободу и независимость Родины. В результате население Белоруссии, насчитывавшее 9,2 млн. человек к началу войны, к 1945 г. имело всего 6,2 млн., т. е. $^2/_3$ довоенной численности. Но не только прямые людские потери понесла наша республика. Очень велики и косвенные потери за счет резкого снижения уровня рождаемости и повышения смертности.

Влияние войны на рождаемость в республике сказалось еще до ее начала. Только за 1940 г. в результате мобилизации части мужского населения в связи с финляндской войной 1939—1940 гг. и угрозой, нависшей над Европой вследствие начавшейся в 1939 г. второй мировой войны, рождаемость снизилась почти на 20%. Напряженность политической обстановки, реальная возможность войны с германским империализмом ощущались советскими гражданами, которые откладывали браки и частично отказывались от рождения детей. Непосредственное влияние на уровень рождаемости война оказала уже начиная с 1942 г. Последующие годы дали еще большее снижение числа рождений. Падение коэффициента рождаемости в СССР в годы Великой Отечественной войны оказалось еще более значительным, чем снижение рождаемости в России во время первой мировой войны. Это связано с тем, что масштабы войны

[24] Экономическая история БССР, стр. 211.

1941—1945 гг. были во много раз больше, чем в 1914—1918 гг.

Прямых данных об уровне рождаемости в годы войны нет, но некоторое представление о нем можно получить исходя из данных переписи 1959 г. Возраст 13—16 лет в 1959 г. соответствовал родившимся в 1942—1945 гг. Эта группа, по данным переписи, была значительно меньше, чем она была бы при условиях рождаемости в мирное время (около 640 тыс.). Об этом же свидетельствует и численность учащихся первых четырех классов в 1950—1954 гг. Таким образом, «людской недород» за это время составил примерно 35%. Для уровня рождаемости в Белоруссии характерно довольно существенное его понижение в 1945 г., т. е. уже после окончания войны. Уровень рождаемости в 1945 г. был в 2 раза ниже уровня 1939 г. и равнялся приблизительно 16‰. Итоги переписи 1959 г. показали, что количество детей в возрасте 13 лет (это родившиеся в 1945 г.) было значительно меньше, чем 14-летних и 12-летних. Это, видимо, связано с мобилизацией в армию большого количества мужского населения БССР после ее освобождения в 1944 г.

Великая Отечественная война повлияла на половозрастной состав населения, усилилась диспропорция полов. Это повлекло резкое снижение рождаемости. Учитывая сложившуюся демографическую ситуацию, Советское правительство, не дожидаясь окончания военных действий, решило внести корректировку в политику народонаселения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. был принят ряд мер по усилению материального поощрения рождаемости в стране. Увеличилась помощь беременным женщинам, многодетным матерям, матерям-одиночкам· улучшалась охрана материнства и детства. Труд матерей по воспитанию детей отмечался орденом «Материнская слава», «Медалью материнства» и почетным званием «Мать-героиня».

3. Динамика рождаемости в БССР в послевоенный период

Одержав историческую победу над немецко-фашистскими захватчиками, советский народ под руководством КПСС приступил к дальнейшему осуществлению планов мирного строительства. Благодаря огромной помощи братских народов СССР промышленность Белоруссии была восстановлена на более высоком, чем до войны, техническом уровне. Особенно высокими были темпы развития промышленности западных областей республики. Шла техническая реконструкция всего сельского хозяйства и коллективизация его в западных областях.

В декабре 1947 г. была отменена карточная система снабжения населения продовольственными и промышленными товарами и произведен переход на развернутую торговлю по единым государственным ценам.

По уровню рождаемости и по направлению его тенденций все послевоенные годы можно разделить на три периода (см. рис. 2). Для первого периода (1945—1950 гг.) характерно резкое повышение уровня рождаемости (компенсационная волна), для второго (1950—1959 гг.) — некоторая его стабилизация, для третьего (с 1960 г.) — резкое снижение. Рассмотрим подробнее выделенные периоды.

Регистрация актов гражданского состояния на территории Белоруссии начала налаживаться сразу же после освобождения населенных пунктов от оккупантов. Большие хозяйственные и организационные трудности военных и первых послевоенных лет не давали возможности наладить достаточно полный учет фактов естественного движения населения (особенно в западных областях). Однако, используя отдельные сохранившиеся отчетные данные о естественном движении населения республики тех лет, можно получить общее представление о динамике рождаемости в первые послевоенные годы (см. табл. 9).

Таблица 9

Количество родившихся в БССР в 1945—1950 гг.

Годы	Количество родившихся, тыс.	Годы	Количество родившихся, тыс
1945	126,6	1948	185,3
1946	157,4	1949	212,5
1947	186,0	1950	197,2

И прямые и косвенные данные показывают, что в первые послевоенные годы рождаемость в нашей республике значительно поднялась. Однако это повышение не вылилось в ярко выраженную «компенсационную волну», так как демобилизация из армии после окончания войны проходила не сразу, а постепенно. Самый высокий уровень рождаемости в послевоенный период был в 1949 г., но и тогда он был значительно ниже довоенного уровня 1939 г.

В 1950 г. в БССР был в основном достигнут довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. Высокие темпы развития народного хозяйства в 50-е годы позволили осуществить ряд мероприятий по повышению материального и культурного уровня трудящихся. В 1958 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился по сравнению с 1940 г. в 2,6 раза. В 1956 г. было принято постановление о сокращении на 2 часа рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни, начался переход всех рабочих и служащих на сокращенный семичасовой рабочий день. С января 1957 г. повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, а также увеличился размер необлагаемого налогами минимума заработной платы. Оплата труда колхоз-

ников только с 1953 по 1958 г. повысилась в среднем в 2,2 раза.

Одним из показателей неуклонного повышения доходов трудящихся является рост вкладов в сберегательные кассы. В Белоруссии сумма их к 1958 г. по сравнению с 1950 г. выросла в 4,6 раза и в 11,5 раза по сравнению с 1940 г.[25]

Значительные успехи были достигнуты в развитии культуры и здравоохранения. Увеличилось число учащихся в общеобразовательных школах. Количество студентов в вузах республики повысилось с 21,5 тыс. в 1940/41 учебном году до 57 тыс. в 1958/59 году. Численность учащихся в средних специальных учебных заведениях соответственно увеличилась с 35 тыс. до 55,7 тыс. Число научных учреждений возросло в 1958 г. по сравнению с 1940 г. в 1,8 раза, а численность научных работников в них — в 2,5 раза. По уровню развития высшего образования БССР значительно опередила ряд развитых капиталистических стран (Францию, ФРГ, Италию, Бельгию, Австрию).

Коренные изменения произошли на мировой арене. Соотношение сил сложилось в пользу социалистических стран. Непосредственной практической задачей советского народа стало построение коммунизма.

Все это создало условия для некоторого подъема уровня рождаемости. О ее динамике в эти годы можно судить на основании данных табл. 10.

Как видно из таблицы, уровень рождаемости в 50-е годы стабилизировался примерно на уровне 25‰±1, что было на 3% ниже довоенного уровня рождаемости (1940 г.), который в свою очередь был на 17% ниже уровня 1939 г. Некоторое снижение уровня рождаемости за этот период характерно лишь для городской местности.

[25] Экономическая история БССР, стр. 264.

В конце 1955 г. был издан указ правительства, разрешающий искусственное прерывание беременности не по медицинским показателям, а по желанию самой беременной. Конечно, при этом требовалось, чтобы аборт производился врачом и обязательно в больничной обстановке.

Отмена закона о запрещении абортов не вызвала какого-либо снижения рождаемости в республике. Если

Таблица 10

Динамика общего коэффициента рождаемости в БССР за 1950—1960 гг.

Годы	Общий коэффициент рождаемости		
	всего	город	село
1950	25,5	28,1	24,7
1951	25,5	28,2	24,8
1952	24,7	27,6	23,8
1953	22,9	25,3	22,1
1954	25,0	27,1	24,2
1955	24,9	26,6	24,3
1956	25,3	25,6	25,2
1957	25,3	24,6	25,6
1958	25,9	25,2	26,3
1959	25,3	24,9	25,4
1960	24,5	24,6	24,4

в 1955 г. коэффициент рождаемости был 24,9‰, то в 1956 г., когда женщины уже имели возможность воспользоваться правом легального аборта, коэффициент рождаемости даже повысился на 0,4‰ и в последующие годы, вплоть до 1960, не снижался.

60-е годы в развитии Белоруссии отмечены успехами как в создании материально-технической базы коммунизма, так и в росте благосостояния народа. Общий уровень жизни в этот период значительно повысился.

Об этом свидетельствует, например, то, что с 1958 по 1965 г. в Белоруссии национальный доход вырос на 80%, средняя заработная плата рабочих и служащих—на 26%, оплата труда колхозников в расчете на 1 работающего — в 2,6 раза, выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления,— на 91%, расходы государственного бюджета БССР на социально-культурные мероприятия — в 2,3 раза [26]. Новая восьмая пятилетка поставила задачи дальнейшего повышения жизненного уровня народа. Итоги выполнения пятилетнего плана 1966—1970 гг. показали, что поставленные задачи успешно решены. Например, реальные доходы в расчете на душу населения за это время выросли на 33% вместо намечавшихся 30% [27].

Уровень же рождаемости в республике начиная с 1960 г. проявляет тенденцию к снижению. Причем его темпы приобрели большие размеры (БССР опередила другие республики и занимает 4-е место). По величине общего коэффициента рождаемости Белоруссия уже в 1960 г. была на 10-ом месте среди союзных республик, с 1965 г. она перешла на 11-е.

Снижается ежегодно в республике не только уровень рождаемости, но и абсолютное количество родившихся детей (см. табл. 11).

Всего за 10 лет (с 1959 по 1969 г.) количество родившихся уменьшилось почти на 62 тыс., т. е. в среднем ежегодно рождалось на 6,2 тыс. детей меньше, чем в предыдущем году. Уровень рождаемости за это время снизился на 30,3% (среднегодовой темп снижения был равен 3,55%).

Такое резкое снижение рождаемости в республике объясняется рядом причин и в первую очередь уменьшением численности мужчин и женщин в возрастах их

---

[26] Экономическая история БССР, стр. 303.
[27] «Советская Белоруссия», 1971, 9 февраля.

Таблица 11

Динамика количества родившихся и уровня рождаемости в БССР за 1958—1969 гг.

Годы	Количество родившихся, тыс.	Разница по сравнению с предыдущим годом, тыс.	Количество родившихся на 1 тыс. жителей	Годовое снижение, %
1958	207,7	—	25,9	—
1959	204,6	— 3,1	25,3	3,5
1960	200,2	— 4,4	24,5	3,9
1961	194,2	— 6,0	23,5	4,1
1962	185,3	— 8,9	22,2	5,5
1963	173,9	—11,4	20,6	7,2
1964	161,8	—12,1	19,0	7,8
1965	153,9	— 7,9	17,9	5,7
1966	153,4	— 0,5	17,7	1,1
1967	147,5	— 5,9	16,8	5,1
1968	146,1	— 1,4	16,5	1,8
1969	142,7	— 3,4	15,9	3,7

наибольшей плодовитости, вызванным последствиями войны.

С 1965 г. намечается замедление темпов снижения рождаемости (см. рис. 2). Так, если среднегодовой темп снижения рождаемости с 1960 по 1965 г. был равен 6%, то с 1965 по 1970 г.— 2%, т. е. в 3 раза меньше. Это связано с тем, что в самый активный в генеративном отношении возраст 20—29 лет начинают вступать родившиеся в послевоенный период. Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить увеличение общего коэффициента рождаемости уже в 1970 г. (до 16,2‰).

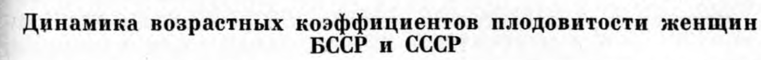
Но изменения в возрастной структуре населения — это далеко не единственная причина, которая повлияла на уровень рождаемости. Общий коэффициент рождаемости в республике с 1958 по 1968 г. снизился с 25,9 до 16,5‰, т. е. на 36,3%. Общий коэффициент плодовито-

Рис. 3. Динамика возрастных коэффициентов плодовитости в БССР

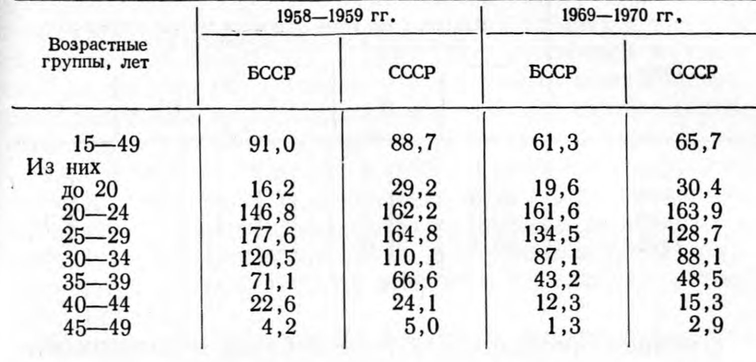
сти снизился за это время с 91,0 до 63‰ [28], т. е. на 29,9%. Значит, изменения в возрастной структуре за этот период не решающий фактор снижения уровня рождаемости. Доказательством этому служит и тот факт, что в Белоруссии, как и по всей стране, происходит значительное снижение не только общего коэффициента рождаемости, но и повозрастных коэффициентов плодовитости женщин.

Общая плодовитость снижается довольно быстро. Но, как видим, по возрастам это снижение было весьма неравномерным (см. рис. 3). Так, для самых младших возрастов, до 25 лет, снижения практически не произошло. Для них характерно даже некоторое повышение рождаемости. В возрастных группах 25—29 лет и 30—34 года произошло довольно существенное снижение плодовитости, и дальше, чем старше возрастная группа, тем темпы снижения плодовитости выше. В самой старшей возраст-

[28] Общий коэффициент плодовитости женщин в 1968—1969 гг. стандартизирован. За стандарт принята возрастная структура женского населения БССР за 1959 г.

Таблица 12

Динамика возрастных коэффициентов плодовитости женщин БССР и СССР

Возрастные группы, лет	1958—1959 гг.		1969—1970 гг.	
	БССР	СССР	БССР	СССР
15—49	91,0	88,7	61,3	65,7
Из них				
до 20	16,2	29,2	19,6	30,4
20—24	146,8	162,2	161,6	163,9
25—29	177,6	164,8	134,5	128,7
30—34	120,5	110,1	87,1	88,1
35—39	71,1	66,6	43,2	48,5
40—44	22,6	24,1	12,3	15,3
45—49	4,2	5,0	1,3	2,9

ной группе 45—49 лет плодовитость снизилась за это время почти в 4 раза. Следует также отметить, что максимум плодовитости перешел из группы 25—29 лет в группу 20—24 года.

Интересно сравнение возрастных коэффициентов плодовитости по БССР и по СССР в целом в динамике (см. табл. 12).

Данные таблицы показывают, что в Белоруссии снижение плодовитости идет более интенсивно, чем в целом по Советскому Союзу. В 1958—1959 гг. Белоруссия отличалась более высоким уровнем плодовитости в целом для всех женщин, и только в самых младших и самых старших возрастах плодовитость была выше для женщин СССР в целом (в основном за счет республик Средней Азии, где женщины раньше вступают в брак и регулирование рождаемости распространено не так широко). В 1969—1970 гг. уровень плодовитости был ниже среднесоюзного уже во всех возрастах, кроме возрастной группы 25—29 лет.

Таблица 13

Структура родившихся по очередности рождения в БССР 1960—1970 гг.

Годы	Удельный вес новорожденных данной очередности рождения в общей численности родившихся				
	I	II	III	IV	V
1960	36,9	31,0	16,7	7,7	7,7
1965	37,0	31,2	17,1	7,8	6,9
1970	43,3	31,4	14,1	5,8	5,3
1972	46,5	31,6	12,2	5,0	4,7

Снижение рождаемости в республике в зависимости от возраста в первую очередь связано с ограничением в семье количества детей. Имея одного ребенка в молодом возрасте, супружеские пары часто откладывают рождение второго и тем более третьего ребенка.

В БССР систематически снижается количество детей высоких очередностей рождения в общей численности родившихся и соответственно растет удельный вес первенцев (табл. 13).

Из данных таблицы видно, что в 1972 г. в общей численности родившихся первенцы составляли более 46%. Удельный вес детей, родившихся третьим ребенком и более, снижается. По сравнению с 1960 г. удельный вес их к 1972 г. снизился с 32,1 до 21,9%.

Нужно отметить, что такие изменения зависят от действия различных структурных факторов. Например, сокращение доли женщин младших возрастов в общем количестве женщин при прочих равных условиях приводит к уменьшению в общей массе новорожденных относительной численности первенцев и детей второй очередности рождения. В Белоруссии за период с 1960 по

1968 г., как мы отмечали, произошло значительное уменьшение женщин молодых возрастов, однако в целом доля первенцев даже увеличилась. Это связано с тем, что сокращение детей высших очередностей было значительным. Некоторое повышение доли детей вторых и третьих очередностей рождения и снижение первенцев в сельской местности объясняется структурными изменениями, происшедшими в результате значительного оттока активного трудоспособного сельского населения в город.

Представляет большой интерес рассмотрение уровня брачной плодовитости. Это можно сделать на основании материалов переписи, так как в межпереписные периоды данные текущей статистики не дают возможности получить возрастную структуру женского населения, состоящего в браке.

С возрастом брачная плодовитость быстро снижается (см. табл. 14). Исключением здесь является только самая младшая возрастная группа женщин до 20 лет, плодовитость которой ниже соседней группы 20—24 года. Это, по нашему мнению, объясняется, во-первых, большим количеством в этой возрастной группе молодоженов; во-вторых, рассчитанные коэффициенты возрастной плодовитости, возможно, несколько занижены из-за неоднородности отчетных данных о брачных и внебрачных рождениях с данными переписи населения о возрастной структуре женщин, состоящих в браке, так как рождение ребенка в браке или вне брака регистрируется органами загсов на основании документов, а состояние в браке женщины при переписи регистрируется со слов самой женщины и основано на самосознании.

На основании возрастных коэффициентов брачной плодовитости мы видим, что на протяжении года в возрасте 20—24 года 1 из трех замужних женщин рожала одного ребенка, в возрасте 25—29 лет рожала каждая 5-я, в возрасте 30—34 года — каждая 7-я, а в 35—39 лет — каждая 11-я.

Таблица 14

Возрастные коэффициенты брачной плодовитости в БССР*

Возрастные группы, лет	Количество родившихся в браке на 1 тыс. замужних женщин		1969—1970 гг. к 1958—1959 гг., %
	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.	
15—49	155,0	89,6	57,8
Из них:			
до 20	270,4	331,2	122,5
20—24	322,5	299,2	92,8
25—29	233,7	157,4	67,4
30—34	145,8	97,5	66,9
35—39	88,8	48,0	54,1
40—44	32,5	14,1	43,4
40—49	6,9	1,7	24,6
Стандартизированный коэффициент**	121,2	89,6	73,9

* Рассчитано на основании материалов переписей 1959 и 1970 гг. о возрастном составе женщин, состоящих в браке, и данных о количестве родившихся в зарегистрированном браке по возрасту матери за 1958, 1959, 1969 и 1970 гг.

** За стандарт принята возрастная структура женщин, состоящих в браке, по переписи 1970 г.

За 11 лет, прошедшие с момента переписи 1959 г., в брачной плодовитости женщин произошли существенные изменения (рис. 4). Как видим, уровень брачной плодовитости значительно снизился во всех возрастах, кроме самой младшей возрастной группы в возрасте до 20 лет, что связано с более частым в последние годы вступлением в брак в младших возрастах. В целом за 11 лет брачная плодовитость снизилась на 25,7%. С увеличением возраста замужних женщин брачная плодовитость в 1969—1970 гг. снижалась более резко, чем раньше. Это говорит о том, что женщины все чаще ограничиваются рождением одного-двух детей в молодые годы. Если в

младшей возрастной группе за 11 лет произошло даже увеличение плодовитости на 13,4%, то уже в возрасте 20—24 года брачная плодовитость снизилась на 13,6%, в 25—29 лет — на 28,6%, в 30—34 года — на 30,2%, в 35—39 лет — на 42,8%, в 40—44 года в 2,1 раза и в возрасте 45 лет и старше — более чем в 4 раза.

Одной из характерных особенностей послевоенной рождаемости Белоруссии, как и в целом по Союзу, является сравнительно высокий удельный вес внебрачных рождений. Это было вызвано резкой диспропорцией в численностях полов, получившейся в результате гибели во время войны большого количества мужского населения. Незначительное преобладание женщин на территории Белоруссии было отмечено еще во время первой Всероссийской переписи населения 1897 г. С каждой переписью оно увеличивалось из-за военных действий в межпереписные периоды. Особенно большая диспропорция полов получилась в результате второй мировой войны. По данным переписи 1959 г., на 1 тыс. мужчин приходилось 1249 женщин.

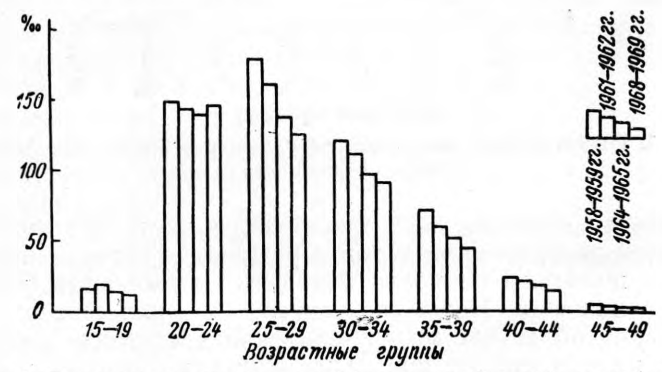

Рис. 4. Динамика возрастных коэффициентов брачной плодовитости в БССР

Максимум рождаемости внебрачных детей приходился на возраст матери 30—34 года в отличие от брачной плодовитости, максимум которой приходился на возраст 20—24 года (см. рис. 5).

Это свидетельствует о том, что внебрачная рождаемость в основном не плод моральной распущенности, а

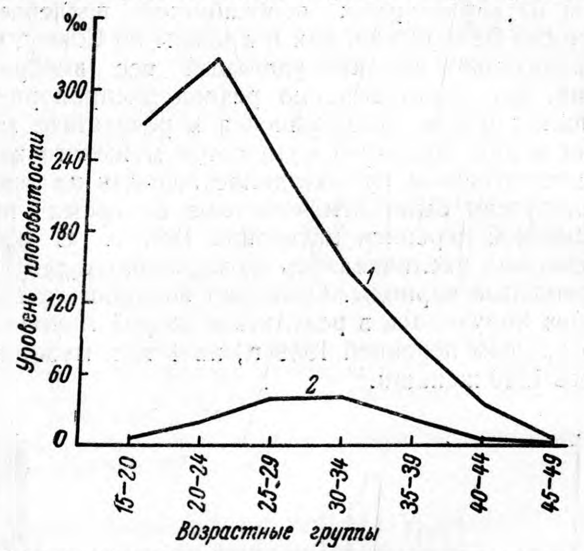

Рис. 5. Повозрастные коэффициенты брачной и внебрачной плодовитости (1958—1959 гг.)

результат общественных факторов, в частности значительной диспропорции полов, в результате которых некоторые женщины не могли наладить нормальные брачные отношения. Наше государство и общественность всемерно облегчает матери-одиночке воспитание ребенка и материально и морально. Матерям-одиночкам выплачиваются пособия, предоставляется возможность определить детей в детские учреждения на содержание

полностью за государственный счет. Мать-одиночка имеет и ряд других льгот от государства.

В последнее время соотношение полов несколько сгладилось (в младших возрастах до 27 лет женщин даже меньше, чем мужчин). Уравновешивание полов повлекло за собой и снижение внебрачной рождаемости. Общая численность родившихся вне зарегистрированных браков в 1970 г. по сравнению с 1960 г. снизилась более чем на 35%.

Итак, в настоящее время в республике идет интенсивный спад рождаемости, причем структурные изменения в населении играют здесь далеко не решающую роль и носят временный характер. Как мы уже говорили, возрастные группы военных лет рождений уже начинают выходить за пределы наиболее активного детородного возраста 20—24 года, к 1975 г. им исполнится больше 30 лет. Половая структура тоже налаживается. Однако темпы снижения общего коэффициента плодовитости пока еще очень велики. Так, снижение рождаемости в старших возрастах связано в первую очередь с ограничением в семье количества детей. Это видно хотя бы из того, что в республике постоянно уменьшается численность многодетных матерей, которые по действующим положениям получают ежемесячные пособия по многодетности. В 1960 г. ежемесячные пособия по многодетности получали 118,8 тыс. матерей, в 1968 г.— 88,4 тыс. Ежегодно снижается также число женщин, которые награждаются орденами «Материнская слава» и «Медалью материнства».

Сейчас уровень рождаемости в республике ниже союзного и удовлетворяет только простое воспроизводство населения.

ГЛАВА III

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ В БССР

В уровне рождаемости в Советском Союзе имеют место резкие порайонные различия, сохраняющиеся уже на протяжении довольно длительного времени. Выделяются 2 группы территорий с ярко выраженными контрастами. 1-я — с низким уровнем рождаемости (ниже 20%): РСФСР, республики Прибалтики, Белорусская, Украинская, Грузинская, Молдавская ССР, 2-я — с высоким. В нее входят республики Средней Азии. Промежуточное положение занимают Армянская, Азербайджанская и Казахская ССР, уровень рождаемости в которых выше 20%, но темпы снижения его в последние годы значительно превышают эти темпы в других республиках (см. табл. 15).

На фоне этих контрастов Белоруссия выделяется низким уровнем рождаемости (16,2‰ в 1970 г.) и сильными темпами его снижения (среднегодовой темп снижения за 1960—1970 гг. был равен 4,0%). В настоящее время рождаемость ниже, чем в Белоруссии, только в четырех республиках (РСФСР, УССР, Латвийской и Эстонской ССР). Темпы же снижения уровня рождаемости выше, чем в Белоруссии, только в РСФСР, Армянской и Казахской ССР.

Тенденция к снижению рождаемости на территории Белоруссии начала отчетливо проявляться с конца про-

Таблица 15

Динамика общих коэффициентов рождаемости по союзным республикам

Республики	Количество родившихся на 1 тыс. населения					Среднегодовой темп снижения или повышения рождаемости			
	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	с 1940 по 1950 г.	с 1950 по 1960 г.	с 1960 по 1965 г.	с 1960 по 1970 г.
СССР	31,3	26,7	24,9	18,4	17,4	—1,6	—0,7	—5,8	—3,5
В том числе:									
РСФСР	33,0	26,9	23,2	15,8	14,6	—2,0	—1,5	—7,4	—4,5
УССР	27,3	22,8	20,5	15,3	15,2	—1,8	—1,05	—5,7	—3,0
БССР	26,8	25,5	24,4	17,9	16,2	—0,5	—0,4	—6,1	—4,0
Узбекская ССР	33,6	30,9	39,9	34,7	33,5	—0,8	+2,6	—2,7	—1,7
Казахская ССР	41,1	37,6	37,3	26,2	23,3	—0,9	—0,25	—6,5	—4,6
Азербайджанская ССР	29,4	31,2	42,7	36,4	29,2	+0,6	+3,1	—3,1	—3,7
Литовская ССР	23,0	23,6	22,5	18,1	17,6	+0,3	—0,5	—4,3	—2,4
Грузинская ССР	27,4	23,5	24,7	21,0	19,2	—1,5	+0,5	—3,2	—2,5
Молдавская ССР	26,6	38,9	29,2	20,4	19,4	+3,9	—2,8	—6,9	—4,0
Латвийская ССР	19,3	17,0	16,7	13,9	14,5	—1,4	—0,2	—3,6	—1,4
Киргизская ССР	33,0	32,4	36,9	31,0	30,5	—0,2	+1,3	—3,4	—1,9
Таджикская ССР	30,6	30,4	33,5	36,5	34,7	—0,1	+1,0	+2,2	+0,4
Армянская ССР	41,2	32,1	40,1	29,1	22,1	—2,5	+2,3	—6,3	—5,8
Туркменская ССР	36,9	38,2	42,4	37,2	35,2	+0,3	+1,1	—2,6	—2,1
Эстонская ССР	16,1	18,4	16,6	14,8	15,8	+1,3	—1,0	—2,2	—0,5

шлого столетия. Темпы этого снижения в разные периоды исторического развития были неодинаковы. Особенно они велики в последние годы. За период с 1960 по 1970 г. уровень рождаемости снизился с 24,4 до 16,2‰. Таких темпов снижения уровня рождаемости в республике в мирное время еще не наблюдалось, не было и такого низкого уровня рождаемости. Современный уровень рождаемости есть результат взаимодействия демографических, биологических, социальных, экономических и психологических факторов.

Исследование региональных особенностей рождаемости в пределах одной республики, где преобладает одна национальность, способствует раскрытию зависимости уровня рождаемости от тех или других факторов.

Региональные особенности формирования условий жизни населения в различных частях нашей республики обусловили и уровень рождаемости в них.

По территории Белоруссии общий коэффициент рождаемости имеет существенные отклонения, доходящие по областям до 20% (см. табл. 16).

Более высокий уровень рождаемости отмечается в южных областях. Нарастание его идет с севера на юг,

Таблица 16

Общий коэффициент рождаемости по областям БССР в 1970 г.

Области	Всего	В том числе	
		город	село
Брестская	17,4	20,9	15,5
Витебская	14,6	17,3	12,2
Гомельская	16,4	19,1	14,6
Гродненская	16,5	19,8	14,9
Минская	16,2	19,9	14,8
Могилевская	15,1	18,1	12,8
г. Минск	17,9	17,9	—
В среднем по БССР	16,2	18,8	14,2

достигая максимума в районах Полесья, особенно в районах, находящихся в среднем течении реки Припяти между Пинском и Мозырем, на стыке трех областей: Брестской, Минской и Гомельской. Минимальная рождаемость характерна для района Полоцкой низменности в верхнем течении реки Западной Двины.

Данные статистики позволяют рассмотреть уровень общего коэффициента рождаемости по административным районам и по отдельным городам республики. Колебания по районам очень велики — от 9,6‰ в Городокском районе Витебской области до 20,6‰ в Столинском районе Брестской области, т. е. максимум более чем в два раза выше минимума.

По коэффициенту рождаемости административные районы республики распределяются следующим образом (см. рис. 6).

Наиболее высокий уровень рождаемости наблюдается в районах новостроек, куда съезжается молодежь. Так, в г. Новолукомле Витебской области, для которой характерна самая низкая рождаемость по республике (14,5‰), уровень рождаемости поднимается до 25‰, так как здесь строится Лукомльская ГРЭС; в Орше, где строится вторая очередь льнокомбината,— до 18,3‰; в Новополоцке — крупнейшем нефтеперерабатывающем центре БССР — до 23,2‰. В отдельных городах других областей уровень рождаемости также высокий. Например, в Солигорске — центре строительства калийного гиганта в республике — уровень рождаемости был равен 21,9‰, в Светлогорске — 25,9‰, в г. п. Белоозерске — месте строительства Березовской ГРЭС — 24,8‰.

Анализ рождаемости в территориальном разрезе встречает ряд серьезных трудностей как методологического, так и технического характера. Современный порядок разработки материалов естественного движения позволяет проводить детальный демографический анализ только по областям республики, так как имеющийся по

отдельным городам и административным районам общий коэффициент рождаемости, который мы рассмотрели выше, в значительной мере зависит от структурных различий в населении отдельных территориальных единиц.

Показатели брачной плодовитости уже сравнительно свободны от влияния структурных различий в населении, но еще лучшую картину дают стандартизированные коэффициенты брачной плодовитости. За стандарт нами

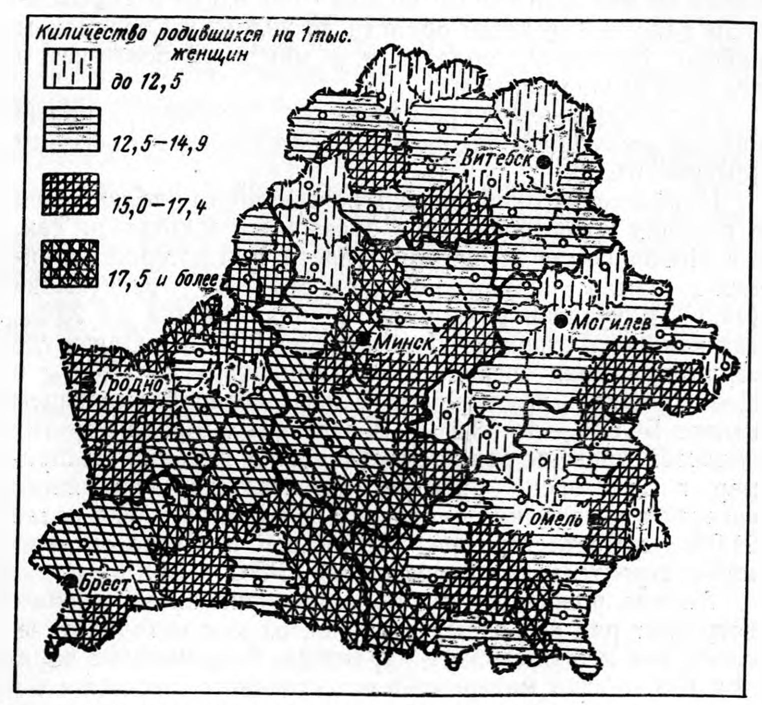

Рис. 6. Региональные особенности общего коэффициента рождаемости по БССР (1969 г.)

была принята структура женского населения, состоящего в браке в целом по республике. Стандартизацию проводили косвенным способом, т. е. на основе показателей брачной плодовитости и возрастной структуры женщин, состоящих в браке в возрасте 15—49 лет, по областям. Для этого количество детей, рождаемых в браке на 1 тыс. замужних женщин в возрасте 15—49 лет, делили на количество детей, которое могло бы родиться от 1 тыс. замужних женщин, если бы их возрастная структура была такая же, как и соответствующей области, и умножали на брачную плодовитость в республике. Это давало стандартизированный коэффициент брачной плодовитости по областям (см. табл. 17), который рассчитывался по формуле

$$F'_{\text{ст}} = F^0 \cdot \frac{\Sigma S'_x \cdot F'_x}{\Sigma S'_x \cdot F^0_x},$$

где $F'_{\text{ст}}$—стандартизированный показатель брачной плодовитости для каждой области; F^0 — общая брачная плодовитость по республике в 1958 — 1959 гг.; F^0_x — возрастная брачная плодовитость по республике; S'_x — удельный вес каждой возрастной группы женщин в общем числе женщин фертильного возраста по области; $\Sigma S'_x \cdot F'_x$ — общая брачная плодовитость по области; 0—республика; ′—область; $\Sigma S'_x = 1$.

Как видим, уровни рождаемости и брачной плодовитости по территории республики не совпадают. В некоторых областях отклонения от среднереспубликанского уровня общего коэффициента рождаемости и показателя брачной плодовитости имеют даже противоположные направления. Так, в Брестской области и в Минске общий коэффициент рождаемости выше среднереспубликанского уровня, а коэффициент брачной плодовитости значительно ниже его. В Могилевской области мы наблюдаем противоположную картину. Здесь низкий об-

Таблица 17

Коэффициенты брачной плодовитости по областям БССР

Области	1958—1959 гг.			1969—1970 гг.			1969—1970 гг. к 1958—1959 гг., %		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Брестская	156,6	120,1	171,8	94,8	99,9	91,3	60,5	83,2	53,1
Витебская	138,4	116,3	152,0	80,5	82,9	78,1	58,2	71,3	51,5
Гомельская	168,7	131,9	186,7	92,4	94,6	90,6	54,8	71,7	48,5
Гродненская	160,3	127,8	174,1	93,2	99,6	89,2	58,1	77,9	51,2
Минская	159,8	133,5	167,4	91,7	95,8	89,9	57,4	71,8	53,7
Могилевская	160,2	128,2	179,4	86,9	91,6	82,4	54,2	71,5	45,9
г. Минск	127,7	127,7	—	86,7	86,7	—	67,9	67,9	—
В среднем по БССР	155,0	126,2	171,7	89,6	91,7	87,5	57,8	72,7	51,0

Стандартизованные коэффициенты брачной плодовитости по областям*

Области	1958—1959 гг.			1969—1970 гг.			1969—1970 гг. к 1958—1959 гг., %		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Брестская	118,4	96,1	129,5	94,2	87,9	99,5	79,6	96,0	76,8
Витебская	111,8	90,6	128,4	81,7	74,2	92,2	73,1	81,8	71,8
Гомельская	131,7	106,1	143,6	93,5	83,9	104,2	71,0	79,1	72,6
Гродненская	122,7	94,4	135,3	95,9	89,0	101,2	78,2	94,3	74,8
Минская	128,3	104,7	135,4	94,1	83,9	100,1	73,3	80,1	73,9
Могилевская	129,3	102,3	145,9	91,0	84,6	98,9	70,4	82,7	67,8
г. Минск	93,1	93,1	—	76,0	76,0	—	81,6	81,6	—
В среднем по БССР	121,2	97,5	135,2	89,6	81,5	99,7	73,9	83,6	73,7

* За стандарт принята возрастная структура населения по республике в целом за 1970 г.

щий коэффициент рождаемости, а коэффициент брачной плодовитости выше среднереспубликанского уровня. Это результат больших различий в половозрастной и брачной структуре населения отдельных областей, сложившихся в итоге неравномерного влияния на них войн,

активных миграционных потоков и других причин. Отклонение уровня рождаемости от уровня брачной плодовитости зависит от различий в структуре населения и в соотношении родившихся в браке и вне брака.

Неоднородность в структуре населения по областям мешает широкому использованию общего коэффициента рождаемости для более глубокой характеристики рождаемости по областям. Для этой цели мы использовали стандартизирование коэффициента брачной плодовитости.

Региональные различия в уровне брачной плодовитости в основном зависят от социально-экономических и психологических факторов. Региональные особенности формирования условий жизни населения в различных частях нашей республики обусловили и уровень рождаемости в них.

Как отмечалось выше, показатель брачной плодовитости увеличивается с севера на юго-восток (см. рис. 7). Такая география рождаемости сложилась в Белоруссии исторически. Еще в конце прошлого столетия можно было наблюдать подобную картину. В западных и северо-западных губерниях (Гродненской, Виленской, Витебской) брачная плодовитость была по тем временам сравнительно низкой и не превышала 300‰, в то время как в Минской она равнялась 326‰, а в Могилевской и того более — 345,1‰.

По переписи 1926 г. из-за отсутствия соответствующих данных для расчета удалось проследить распространение только общего показателя плодовитости и только по Восточной Белоруссии, однако и здесь ясно прослеживается тенденция увеличения плодовитости с севера на юг.

Сложившиеся по данной территории культурно-бытовые традиции, взгляды на вопросы брака и семьи, безусловно, влияют на уровень плодовитости. Но кроме этих исторически сложившихся традиций на уровень рождае-

мости активно влияют социально-экономические факторы.

Важнейшими из них являются общественное положение женщины и уровень урбанизации. Весьма важное значение имеет также культурный уровень, уровень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения, обеспеченность детскими учреждениями, возраст вступления в брак и ряд других. Комплексное со-

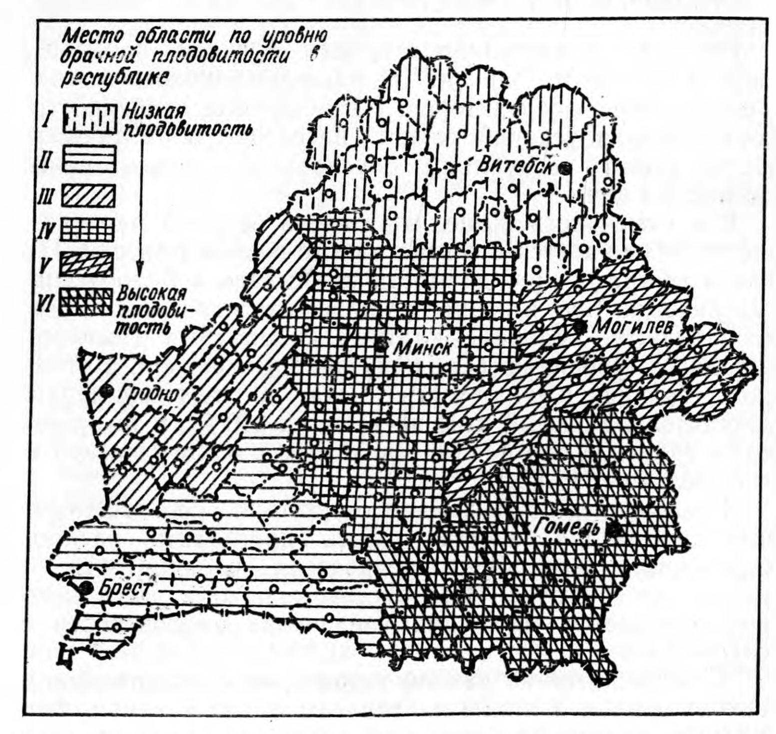

Рис. 7. Региональные особенности брачной плодовитости по БССР (1958—1959 гг.)

четание всех этих факторов и определяет уровень плодовитости.

В 1969—1970 гг. произошли некоторые изменения в распределении уровня рождаемости по областям по сравнению с 1958—1959 гг. (брачная плодовитость почти по всем областям снизилась более чем на 25%). Наиболее высокими темпами брачная плодовитость снижалась в юго-восточных областях. С 1959 по 1970 г. (в Гомельской и Могилевской областях) она снизилась почти на 30%. Для западных областей (Брестской, Гродненской) и Минска, где уровень рождаемости низкий, темпы снижения были ниже, чем в целом по республике. За 11 лет они снизились примерно на 20%. В результате происходит постепенное сглаживание региональных различий по территории республики.

Таблица 19

Возрастные коэффициенты плодовитости для мужского и женского населения БССР

Возрастные группы, лет	Количество родившихся на 1 тыс. человек соответствующей возрастной группы			
	мужчин		женщин	
	1958—1959 гг.	1968—1970 гг.	1958—1969 гг.	1969—1970 гг.
15—59	96,2	57,1	—	—
15—49	—	—	91,0	61,3
В том числе:				
моложе 20	4,2	3,2	16,2	19,6
20—24	92,5	95,1	146,8	161,6
25—29	245,0	179,5	177,6	134,5
30—34	184,4	118,3	120,5	87,1
35—39	116,8	57,8	71,1	43,2
40—44	64,7	23,1	22,6	12,3
45—49	33,6	7,7	4,2	1,3
50—54	13,4	2,8	—	—
55—59	4,7	1,0	—	—

Таблица 20

Изменение возрастной структуры населения Белоруссии с 1959 по 1970 г.

Возрастные группы, лет	1970 г. к 1959 г., %		
	мужчины	женщины	всего
Все возрасты	116	109	112
15—49	125	111	118
20—24	86	74	80
25—29	74	67	70
30—34	122	98	109
35—39	187	133	154
40—44	243	180	203
45—49	121	114	116

2. Некоторые вопросы брачности населения

Актуальность изучения вопросов брака и семьи вытекает из рассмотрения брака и семьи как основы воспроизводства населения в количественном и качественном отношениях.

Семья, созданию которой, как правило, предшествует заключение брачного союза между мужчиной и женщиной, является той ячейкой общества, которая производит человеческую жизнь и формирует личность.

Проблема брака и семьи для Белоруссии не является новой. Изучение этого вопроса начал еще в 20-е годы советский ученый С. Я. Вольфсон[2]. В настоящее время вопросы брака в Белоруссии исследуются доктором юридических наук Н. Г. Юркевичем[3], кандидатом философских наук С. Д. Лаптенком[4], кандидатом экономических наук А. А. Раковым[5], кандидатом географических наук А. С. Польским[6] и другими, которые много сделали для изучения этой важной проблемы.

Проблема брака и семьи очень большая и многосторонняя. В результате вступления в брак, расторжения существующих браков, смертности складывается определенная брачная структура населения. Эта структура населения через рождаемость, смертность, миграцию существенным образом оказывает влияние на воспроизводство всего населения. Поэтому брачность правомерно рассматривать как один из процессов, характеризующих воспроизводство населения. Она является существенным фактором формирования уровня рождаемости в республике. Брачное состояние населения определяется коли-

[2] См.: С. Я. Вольфсон. Социология брака и семьи. Минск, 1929.
[3] См.: Н. Г. Юркевич. Семья в современном обществе. Минск, 1964; Н. Г. Юркевич. Советская семья. Минск, 1970.
[4] См.: С. Д. Лаптенок. Мораль и семья. Минск, 1967.
[5] См.: А. А. Раков. Население БССР. Минск, 1969.
[6] См.: С. А. Польский. Браки и разводы в БССР. «Здравоохранение Белорусской ССР», 1967, № 5.

Таблица 21

Изменение брачной структуры населения БССР за 1939, 1959, 1970 гг.*

Возрастные группы, лет	На 1 тыс. лиц данного пола и возраста состоит в браке					
	мужчин			женщин		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Всего в возрасте 16 лет и старше	686	693	735	608	510	583
В том числе в возрасте:						
16—19	18	13	12	94	61	67
20—24	300	236	252	558	427	516
25—29	745	786	767	760	713	822
30—34	916	929	903	812	761	850
35—39	950	962	952	814	718	836
40—44	956	969	964	788	610	788
45—49	956	966	969	735	552	719
50—54	943	961	967	651	529	604
55—59	923	945	960	570	486	513
60—69	853	902	929	451	422	417
70 лет и старше	630	737	774	231	200	230

* «Советская Белоруссия», 1971, 19 мая.

чеством мужчин и женщин каждого возраста, состоящих в браке. Настоящая брачная структура населения Белоруссии сложилась в результате взаимодействия ряда социально-экономических, демографических и других факторов в их историческом развитии. Общее представление о брачной структуре населения Белоруссии и о ее динамике дают материалы переписей, проведенных на ее территории в разное время (см. табл. 21).

В 1970 г. в Белорусской ССР состояли в браке 4 млн. мужчин и женщин против 3,2 млн. в 1959 г. Число состоящих в браке за это время увеличилось по сравнению с 1959 г. на 24,6%.

Данные табл. 21 позволяют сделать некоторые выводы относительно брачной структуры мужчин и женщин в Белоруссии.

По данным всех трех переписей, мы видим, что в возрастах до 20 лет состоящие в браке мужчины встречаются очень редко и с каждой переписью их число уменьшается. Это связано с тем, что юноши этого возраста проходят службу в рядах Советской Армии или учатся в вузах и техникумах. Случаи заключения брака до армии очень редки. С увеличением возраста число состоящих в браке резко возрастает и к 30 годам практически все мужчины обзаводятся семьей. Максимум для состоящих в браке мужчин и женщин приходится на возраст 35—50 лет, причем в 1970 г. он почти не снижается до 60 лет. Высока доля мужчин, состоящих в браке, и в старших возрастах, к тому же она имеет тенденцию к повышению. Нужно отметить, что в старших возрастах начиная с 45 лет от переписи к переписи мы наблюдаем рост удельного веса мужчин, состоящих в браке. В результате и в целом по всем возрастам старше 16 лет относительное число состоящих в браке мужчин возросло с 686 на 1 тыс. в 1939 г. до 735 в 1970 г.

Несколько иначе выглядит брачная структура женского населения. Среди женщин значительно большее число состоящих в браке в младших возрастах. Так, в 1969 г. в возрасте до 20 лет состояло в браке почти в 6 раз больше женщин, чем мужчин, в возрасте 20—24 года — более чем в 2 раза. Начиная с 30 лет положение меняется на противоположное. Удельный вес состоящих в браке мужчин выше, чем женщин соответствующей возрастной группы. А в возрасте 50—54 года удельный вес мужчин, состоящих в браке, в полтора раза больше,

чем женщин, в возрасте же старше 60 лет — более чем в 2 раза и в возрасте старше 70 лет — более чем в 3 раза. Из каждой 1000 мужчин старше 16 лет в 1970 г. в браке состояло 735, а женщин — 583.

Максимальное число состоящих в браке женщин приходится на возраст 25—40 лет. Это более молодые годы, чем у мужчин, причем максимальный удельный вес состоящих в браке мужчин на 15% выше, чем женщин.

Рассматривая брачную структуру женщин в динамике, видим, что удельный вес состоящих в браке женщин в 1959 г. по сравнению с 1939 и 1970 г. занижен. Это результат очень большой диспропорции полов в 1959 г., на которую наибольшим образом сказалось влияние Великой Отечественной войны. К 1970 г. эта диспропорция была уже значительно сглажена, что отразилось и на брачной структуре населения.

Брачная структура мужского населения республики более напряженная, чем в целом по стране. Так, на 1 тыс. человек в возрасте старше 16 лет в БССР состояло в браке 735 мужчин, а в СССР — 722; женщин — соответственно 583 и 580. Причем удельный вес состоящих в браке мужчин в возрасте до 30 лет в БССР ниже, чем в целом по Союзу, но в старших возрастах картина обратная. У женщин Белоруссии в возрасте до 50 лет удельный вес состоящих в браке ниже, чем в целом по Союзу, и только в старших возрастах равен или немного выше.

Для демографического прогнозирования очень важно знать тенденции развития брачности в отдельных возрастах. С этой целью мы вычислили повозрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин за годы, прилегающие к переписям 1959 и 1970 г. (см. табл. 22).

Коэффициент брачности в городских поселениях выше, чем в сельских местностях, что обусловлено преобладанием в составе городского населения молодежи.

В последние годы в брак стали вступать в более ранних возрастах как мужчины, так и женщины. Если в

Таблица 22

Повозрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в Белоруссии (1958—1959 гг. и 1969—1970 гг.)

Возрастные группы, лет	Приходится браков на 1 тыс. не состоящих в браке лиц		
	1958–1959 гг.	1969—1970 гг.	1969—1970 гг. к 1958—1959 гг., %
Мужчины			
До 20	9,5	9,8	103,2
20—24	145,3	183,6	126,4
25—29	418,3	322,1	77,0
30—34	382,9	226,0	59,0
35—39	463,1	171,0	36,9
40—44	467,9	156,8	33,5
45—49	359,8	163,9	45,6
50—59	210,1	205,9	98,0
60 и старше	88,7	56,1	63,2
16—60 и старше	132,5	112,6	84,9
Женщины			
до 20	41,5	64,9	156,4
20—24	191,1	274,8	143,8
25—29	162,9	184,6	113,3
30—34	80,3	96,8	120,5
35—39	54,5	47,9	87,9
40—44	22,4	24,5	109,4
45—49	11,9	16,1	135,3
50—59	12,0	15,1	125,8
60 и старше	6,5	2,7	41,5
16—60 и старше	59,0	55,8	94,6

1960 г. в возрасте до 20 лет вступило в брак 2,7% мужчин и 12,0% женщин от общего числа вступивших в брак, то в 1970 г.— соответственно 3,6 и 22,2%.

Наибольшая частота разводов как среди мужчин, так и среди женщин наблюдается в возрасте 30—39 лет. В большинстве случаев разводятся пары, продолжительность брака которых составляла 5—9 лет (27,3%) и 10—19 лет (26,8%). Увеличивается также число разводов и с небольшой продолжительностью брака.

3. Различия в рождаемости городского и сельского населения

Отличительной чертой для Белоруссии в сравнении со среднесоюзными данными является значительное превышение уровня рождаемости в городской местности по сравнению с уровнем рождаемости в сельской местности (см. табл. 23).

Как видим, общий коэффициент рождаемости в 1940 г. и в послевоенные годы (за исключением нескольких лет) в городах был больше, чем в сельской местности. Причем в последние годы эта разница значительно возросла, достигнув в 1970 г. 24,5%.

Это результат значительных структурных различий в населении города и села. Так, удельный вес женщин в фертильном возрасте (15—49 лет) от всей численности женщин в городской местности значительно выше (58,1%), чем в сельской (41,4%). Возрастная структура мужского населения города и села тоже различная (в городе 65,9% мужчин в возрасте 15—59 лет, а в сельской местности — 51,4%).

Удельный вес наиболее активных возрастных групп населения в городе значительно выше, чем в сельской местности, а в некоторых возрастах выше также и абсолютное их число. Поэтому вполне понятно, что и общий коэффициент рождаемости в городе выше, чем в селе.

Анализируя динамику общего коэффициента рождаемости в городской и сельской местности, видим, что как в городе, так и в сельской местности происходит резкое

Таблица 23

Динамика общего коэффициента рождаемости городского и сельского населения Белоруссии

Годы	Город, ‰	Село, ‰	Село к городу, ‰
1897	33,4	45,9	137,4
1926	32,0	42,6	133,1
1940	31,1	25,7	82,6
1950	28,1	24,7	87,9
1955	26,6	24,3	91,4
1960	24,8	24,3	99,2
1961	24,0	23,2	98,3
1962	23,2	21,5	93,4
1963	21,7	19,9	93,9
1964	20,2	18,2	93,0
1965	19,1	17,1	93,0
1966	18,7	16,9	93,5
1967	18,6	15,5	86,8
1968	18,7	14,8	83,1
1969	18,5	14,0	75,6
1970	18,8	14,2	75,5

снижение уровня рождаемости. Однако нужно отметить, что снижение рождаемости в сельской местности было более значительным, чем в городской. Например, с 1897 г. уровень рождаемости в городе снизился только на 45%, а в сельской местности — более чем в 3 раза.

Существенны различия в темпах снижения рождаемости города и села в последние годы: так, с 1960 по 1970 г. в городе снижение произошло на 25,7%, а в сельской местности — на 37,7%. Однако это не является доказательством более быстрого снижения интенсивности рождаемости в сельской местности по сравнению с городом. Это в основном результат изменения соотношений в возрастной структуре населения в городе и селе за счет миграции (см. табл. 24).

Таблица 24

Изменение возрастной структуры населения Белоруссии

Возрастные группы, лет	1970 г. к 1959 г., %			
	город		село	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
15—19	220	188	85	73
20—24	152	126	52	46
25—29	119	104	48	47
30—34	170	136	91	82
35—39	230	161	162	135
40—44	287	233	213	174
45—49	157	165	103	98
Все возрасты (15—49)	166	151	86	76

Из таблицы видно, что в сельской местности произошло интенсивное уменьшение численности населения указанных возрастных групп вследствие миграции и урбанизации, что повлекло и более интенсивное снижение уровня рождаемости. Особенно резко уменьшилось количество мужчин и женщин в возрастных группах наибольшей плодовитости. В городе же этого не произошло.

Из сказанного выше следует, что общие коэффициенты рождаемости по Белоруссии не отражают действительного положения и не пригодны для анализа интенсивности рождаемости по городской и сельской местностям. В подобном случае необходимо применять более точные показатели возрастной брачной плодовитости женщин (см. табл. 25).

Данные таблицы показывают, что брачная плодовитость женщин во всех возрастах (кроме младшей возрастной группы до 20 лет) значительно выше в сельской местности, чем в городах, причем с возрастом различия резко возрастают. Если в младших возрастах, до 20 лет, разница незначительная — всего 7,8%, то уже в следующей возрастной группе она увеличивается до 18,5%, в возрастной группе 25—29 лет — до 38,6%, в 30—34 — до 56,5%. Замужние женщины села в возрасте 35—39 лет рожают почти в 2 раза чаще, чем женщины этого же возраста в городах, в возрасте 40—44 года — почти в 3 раза и в 45—49 лет — более чем в 4 раза. О том же говорит и стандартизированный коэффициент брачной плодовитости (в селе он на 22,3% выше, чем в городе).

Таблица 25

Повозрастные коэффициенты брачной плодовитости по городской и сельской местности БССР (1958—1959 гг. и 1969—1970 гг.)

Возрастные группы, лет	Количество родившихся в браке на 1 тыс. замужних женщин				Село к городу, %	
	город		село			
	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.
До 20	256,1	333,9	276,1	327,8	107,8	98,2
20—24	288,7	293,4	342,1	308,3	118,5	105,1
25—29	188,2	143,1	260,8	175,4	138,6	122,6
30—34	108,7	85,4	170,1	111,1	156,5	130,0
35—39	56,7	35,1	108,7	58,2	191,7	165,8
40—44	15,7	8,5	42,3	18,6	269,4	218,8
45—49	2,6	0,9	11,2	2,9	430,8	255,6
15—49	126,2	91,7	171,7	87,5	136,1	95,4
Стандартизированный коэффициент*	97,5	81,5	135,2	99,7	138,7	122,3

* За стандарт принята возрастная структура женского населения, состоящего в браке, по БССР в целом по данным переписи 1970 г.

Более высокую интенсивность рождаемости в сельской местности по сравнению с городом мы отмечали на территории Белоруссии еще в дореволюционный период. Так, например, среди городского населения по 5 губерниям Белоруссии в 1897 г. брачная плодовитость была равна 240,9‰, а среди сельского — 311,2‰, т. е. почти на 29% больше, чем в городах. В 1958—1959 гг. она была равна соответственно 126,2 и 171,7‰, т. е. в селе почти на 40% больше, чем в городах. Однако за такой длительный период, тем более связанный с коренными социально-экономическими преобразованиями в стране, делать выводы на основании только конечных данных трудно, так как брачная плодовитость за это время снизилась почти в 2 раза и в городе и в сельской местности. Изменение же соотношения плодовитости в городе и в селе, видимо, связано с тем, что само понятие о белорусском городе и селе качественно изменилось по сравнению с 1897 г.

Социально-экономические условия жизни города и села, а также различия в интенсивности рождаемости в последние годы сглаживаются. Об этом говорят коэффициенты брачной плодовитости, рассчитанные на 1969—1970 гг. (см. табл. 25).

Как видно, коэффициенты брачной плодовитости за последние 11 лет значительно сблизились во всех возрастах. В сельской местности снижение брачной плодовитости идет более быстрыми темпами, особенно в старших возрастах (см. рис. 9). Господство малодетных семей, характерное для городов Белоруссии, быстро распространяется и в сельскую местность.

В будущем следует предполагать, что уровень брачной плодовитости сельского населения еще больше приблизится к уровню брачной плодовитости в городах.

Структурно-демографические факторы, рассмотренные выше, оказали большое воздействие на снижение уровня рождаемости в республике за последние 10—15

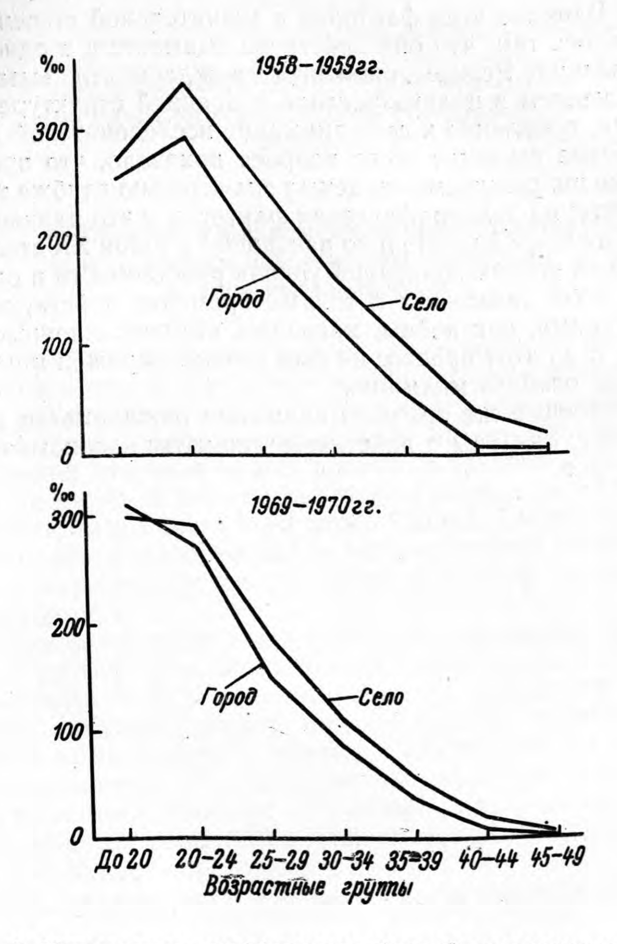

Рис. 9. Повозрастные коэффициенты брачной плодовитости по городской и сельской местности БССР

лет. Влияние этих факторов в значительной степени усиливалось тем, что они действовали вместе и в одном направлении. Резкое снижение рождаемости, вызванное изменением в половозрастной и брачной структуре населения, привлекло к себе внимание исследователей. Более глубокое изучение этого вопроса показало, что причины снижения рождаемости лежат значительно глубже только структурно-демографических факторов и что данный процесс начался значительно раньше 60-х годов XX столетия, но из-за резких колебаний уровня рождаемости в отдельные годы, связанных с такими временно действующими факторами, как войны, миграция, компенсационные войны и т. д., этот процесс не был сильно выражен и не привлекал особого мнимания.

Основные же причины снижения рождаемости в республике связаны с действием социально-экономических факторов.

ГЛАВА V

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ

1. Степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения и уровень рождаемости

В настоящее время уровень рождаемости в значительной степени определяется социальными факторами. Так, ряд исследований свидетельствует о том, что женщина, находясь в браке в возрасте 16—49 лет, при хорошем состоянии здоровья может родить в среднем 10 детей [1]. Тем не менее за весь генеративный период большинство женщин имеют всего 1—2, реже 3 детей. Таким образом, сознательное материнство и внутрисемейное планирование распространяются все шире в сторону уменьшения рождаемости.

При изучении вопроса о том, что определяет тот или иной уровень рождаемости, мы придерживались предложенного Б. Ц. Урланисом строгого разграничения понятия «фактор» уровня рождаемости от понятия «причины» этого уровня [2]. Фактор, влияющий на уровень рождаемости,— это совокупность некоторых условий и обстоятельств, которые оказывают определенное влияние на число рождений в данной группе населения. Фактор оказывает определенное влияние на уровень рождаемости, но конкретно это влияние реализуется посредст-

[1] «Вопросы экономики», 1969, № 5, стр. 158.
[2] См.: Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 48.

вом тех или иных причин, которые в конечном счете определяют тот или иной уровень рождаемости в стране.

Как мы уже говорили, уровень рождаемости находится под воздействием множества факторов социального, экономического и психологического порядка, которые действуют в тесной взаимосвязи друг с другом, иногда в весьма противоречивой. Действие одних факторов способствует росту рождаемости, других, наоборот, ее снижению. В зависимости от того, влияние каких факторов в данный момент оказывается сильнее, рождаемость растет или снижается.

Одним из наиболее сложных вопросов демографии является взаимозависимость уровня рождаемости и благосостояния народа. Этот вопрос уже много лет активно обсуждается на страницах научных трудов и периодических изданий как в нашей стране, так и за рубежом. Однако единого мнения по этому вопросу до сих пор не выработано. Среди исследователей, анализирующих влияние благосостояния семьи на рождаемость, есть сторонники двух противоположных точек зрения. Одни придерживаются мнения об обратной зависимости этих явлений, другие же — о прямой.

Сторонники обратной связи между доходами и рождаемостью ссылаются на известное высказывание К. Маркса о том, что «... не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих» [3]. Это высказывание, которое К. Маркс относил к капиталистическому обществу, сторонники обратной зависимости между величиной дохода и рождаемостью распространяют и на условия социалистического общества [4]. Против этого выступают

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 658.

[4] См.: С .Г. Струмилин. К проблеме рождаемости в рабочей среде, т. 3; В космосе и дома, т. 5. М., 1964.

сторонники прямой зависимости, которые утверждают, что этот закон относится к числу социальных законов. действующих лишь до эпохи империализма [5], и что он «не имеет универсального и абсолютного характера» [6], а относится к конкретным общественным отношениям.

Не дает должного результата и анализ статистических данных. Материалы текущей статистики населения не содержат конкретных данных для глубокого анализа влияния уровня жизни народа на уровень рождаемости. Поэтому практически единственным источником для решения этого вопроса могут быть специальные обследования. В Советском Союзе проведено уже более десятка конкретных исследований, при помощи которых наряду с другими вопросами изучалось влияние материального уровня жизни населения на уровень рождаемости [7]. Однако и эти исследования не выявили единой точки зрения на поставленный вопрос. Результаты получились различные и даже противоречивые. Доказывая свою точку зрения, и те и другие исследователи приводят статистические данные, которые как будто бы неопровержимо свидетельствуют о правоте их позиций.

Причина того, что при помощи статистики доказываются две прямо противоположные точки зрения, вытекает, на наш взгляд, прежде всего из недостаточной

[5] См.: Б. Я. Смулевич. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения. М., 1959, стр. 22—24.

[6] Г. А. Слесарев. Методология социологического исследования проблем народонаселения СССР. М., 1965, стр. 117.

[7] Одним из первых в нашей стране изучал эти вопросы академик С. Г. Струмилин еще на материалах выборочного обследования 1 тыс. женщин, которое было проведено ЦСУ СССР в 1934 г. Наиболее активно эти вопросы стали изучаться после переписи 1959 г. Сюда относятся работы И. А. Таубер по обследованию, проведенному в г. Жуковском Московской обл.; Г. А. Слесарева по г. Горькому; Л. М. Востриковой по территории СССР; Л. М. Давтяна по г. Еревану; И. П. Катковой по г. Москве; А. И. Тамре по Эстонской ССР; А. А. Петракова по г. Ижевску и нескольким районам Удмурдской АССР; П. П. Звидриньш по Латвийской ССР и др.

разработанности самого механизма взаимодействия исследуемых явлений, а отсюда и трудности разработки совершенной методики. Проведенные исследования отличались значительными различиями в методике и как результат последних противоречивостью полученных выводов. По справедливому замечанию Б. Ц. Урланиса, основной недостаток заключается в методике проводимых исследований. Противоречивые результаты получаются вследствие того, что при изучении вопроса обычно ограничиваются группировкой по одному признаку, вместо того чтобы применять группировки по нескольким признакам. «... Необходимо изолироваться от действия хотя бы главнейших факторов, чтобы проследить за влиянием материального уровня в чистом виде. Это можно осуществить только при помощи комбинационной группировки» [8].

По нашему мнению, вряд ли возможно ставить рождение ребенка в непосредственную зависимость от денежного дохода семьи или от количества квадратных метров жилой площади. Эти взаимосвязи лежат как бы на поверхности, но сами являются следствием более сложных и глубоких причин. Простая статистическая констатация фактов действительно часто указывает на обратную связь между уровнем рождаемости и уровнем благосостояния. Это одно из давно замеченных и хорошо известных явлений, которое наблюдалось в разные периоды и среди разных общественных слоев. Таких внешних подтверждений обратной зависимости уровня рождаемости от величины дохода можно привести достаточно много, если сравнить, например, ряд статистических данных по разным странам, разным социальным группам или взять в динамике данные о неуклонном росте материального благосостояния народа и снижения уровня рождаемости, например, в нашей республике.

[8] Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 58.

Однако здесь налицо чисто внешняя зависимость, так как фактор материального уровня определяет собой и другие качественные различия в сравниваемых группах населения. К примеру, более высокий материальный уровень, как правило, означает более высокий уровень образования и культуры, более высокий уровень потребностей и т. д. Это и оказывает решающее влияние на уровень рождаемости. Поэтому обратная зависимость рождаемости от благосостояния народа — это, видимо, результат параллелизма между благосостоянием и другими факторами, сопутствующими уровню доходов.

Отсутствие необходимых данных для широких комбинационных группировок не позволяет производить исследование более глубоко. Однако, как отмечает А. Я. Боярский, «рост благосостояния сам по себе не может вести к снижению рождаемости. Ничем нельзя доказать, что если люди начинают жить лучше — пользоваться лучшими жилищами, лучшим питанием и другими условиями, то это, якобы, должно непременно вести к снижению рождаемости — через посредство физиологических сил или психологических изменений» [9].

При исследовании зависимости рождаемости от материального благосостояния необходимо учитывать наличие обратной зависимости. Так, среднедушевой доход семьи непосредственно зависит не только от величины ее общего дохода, но и от количества членов семьи, т. е. чем больше членов семьи при одинаковом общем доходе, тем меньше доход на душу населения. По данным анкетного обследования, проведенного на Минском камвольном комбинате в 1970 г., получены следующие результаты (см. табл. 26).

[9] А. Я. Боярский. Социалистический закон народонаселения и воспроизводство рабочей силы. В сб. «Основные закономерности воспроизводства рабочей силы в период развернутого строительства коммунизма», стр. 49.

Таблица 26

Среднемесячный доход на одного члена семьи и количество детей*

Среднемесячный доход на одного члена семьи, руб.	Количество детей на 100 замужних женщин	Среднемесячный доход на одного члена семьи, руб.	Количество детей на 100 замужних женщин
До 30	150	91—100	90
31—40	164	191—120	66
41—60	152	121—150	100
61—80	122	Свыше 150	189
		В среднем	138

* Данные получены в результате обработки автором первичных материалов анкетного обследования, проведенного в 1970 г. лабораторией социологических обследований БГУ им. В. И. Ленина под руководством доктора юридических наук, профессора Н. Г. Юркевича с целью разработки плана социального развития коллектива Минского камвольного комбината. Было обследовано 2600 человек, в том числе 830 замужних женщин, 80% вошедших в выборку замужних женщин на момент обследования состояли в браке более 5 лет.

Как видно, даже при данной группировке эти данные не позволяют говорить о ярко выраженной обратной зависимости между доходом и уровнем рождаемости. Как указывает Б. Ц. Урланис, «рождение ребенка уменьшает душевой доход семьи. Поэтому в семьях с большим числом детей неизбежно будет низкий душевой доход. В ряде семей высокая рождаемость не есть следствие невысокого дохода, а наоборот, низкий душевой доход сложился в результате высокой рождаемости» [10].

Если брать не среднедушевой доход, а общий доход семьи, то налицо прямая зависимость между доходом семьи и уровнем рождаемости (см. табл. 27).

[10] Б. Ц. Урланис. С. Г. Струмилин как демограф. В сб. «Вопросы народного хозяйства СССР». М., 1962, стр. 345.

Таблица 27

Общий месячный доход и количество детей в семье

Общий доход семьи, руб.	Количество детей на 100 замужних женщин	
	по Минскому камвольному комбинату**	по г. Горькому*
До 100	43	120
101—200	141	167
201—300	159	179
301—400	180	184
401—500	211	176
501—600	225	200
Более 600	237	267

* Г. А. Слесарев. Методология социологического исследования проблем народонаселения СССР. М., 1965, стр. 117.

** Общий доход семьи рассчитан для семей, состоящих из одной брачной пары и их детей.

Приведенные данные говорят о том, что чем выше общий доход семьи, тем чаще реализуется желание родителей иметь детей. Однако группировки, приведенные здесь, даны по одному признаку и хотя говорят о положительном влиянии доходов на уровень рождаемости, для окончательных выводов требуются дальнейшие исследования этих вопросов по более широкому кругу признаков.

Для того чтобы разработать методику исследования влияния благосостояния на рождаемость, которая смогла бы дать наиболее точные результаты, в первую очередь необходимо вскрыть механизм связи между уровнем жизни и уровнем рождаемости. Нужно отметить, что этому вопросу в настоящее время уделяется довольно много внимания. Большинство исследователей связывают число детей в семье не только с абсолютным

уровнем ее благосостояния, но и со степенью его соответствия сформировавшимся потребностям [11].

Рост материального благосостояния общества в целом и отдельных его членов означает, что появляется больше возможностей для удовлетворения потребностей людей. Содержание человеческих потребностей зависит от совокупности всех общественных условий развития данного конкретного исторического общества (уровня развития производительных сил, господствующих производственных отношений, состояния науки, техники, культуры и т. д.). Вместе с прогрессом человечества развиваются и потребности. Одни из них, такие, как потребности в сне, отдыхе, пище и т. д., относительно устойчивы, и изменяются лишь форма и средства их удовлетворения. Потребности социального характера более подвижны и изменяются с изменением социальных условий. Если первые из них, как отмечает И. С. Кон, «... в принципе не безграничны: они становятся социально и психологически важными только вследствие общественной бедноты», то вторые «... действительно безграничны, но это потребности не в вещах, а в определенной жизнедеятельности» [12].

Однако для удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей человека необходим соответствующий уровень материального благосостояния, развития производительных сил и производственных отношений. Рост и развитие потребностей обычно несколько опережают производство и, таким образом, способствуют прогрессу.

---

[11] См.: Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 58; Г. М. Коростелев. Рост народонаселения и общественный прогресс. Свердловск, 1968; А. Д. Кузнецов. Трудовые ресурсы СССР и их использование. М., 1960, стр. 26—45; Г. А. Слесарев. Методология социологического исследования проблем народонаселения СССР.

[12] И. С. Кон. Социология личности. М., 1967, стр. 294.

Диалектическое противоречие между потребностями и возможностями их удовлетворения влечет за собой то, что у человека всегда есть возможность удовлетворить только часть (большую или меньшую) своих потребностей. Каждому обществу и даже отдельным его членам присуща определенная дифференциация потребностей по значимости. Она зависит от многих факторов (общественный строй, традиции, общественное мнение). Так, при господстве в обществе частной собственности создается культ денег и вещей, поскольку именно они определяют положение человека в обществе. Материальные потребности здесь берут верх над духовными. Положение человека в социалистическом обществе определяется не количеством денег и вещей, а его общественно полезным трудом, и поэтому здесь почти преодолен культ материальных ценностей. Обладание материальными благами для подавляющего большинства членов социалистического общества не самоцель, а необходимая предпосылка, условие для физического и духовного совершенствования. Соответствующую дифференциацию своих потребностей по значимости проводит каждый человек в зависимости от своего социального и экономического положения, сложившегося общественного мнения и от личных качеств. В результате этой дифференциации человек отдает предпочтение в первую очередь тем или иным потребностям. Дифференциация потребностей отражает развитие общего комплекса социально-общественных потребностей населения.

Среди потребностей человека следует выделить потребность в отцовстве и материнстве. Эта потребность, как и многие другие, в социалистическом обществе претерпела качественное изменение. В условиях социализма, например, отпадает известная экономическая потребность наличия детей в семье, связанная с применением детского труда, необходимостью создания себе экономической опоры на случай безработицы или потери

трудоспособности. Но сама по себе потребность в детях остается. Очень хорошо сказал о ней И. С. Кон: «Родительские чувства и забота о детях — естественные человеческие чувства, обогащающие индивида как личность. Как ребенок нуждается в том, чтобы о нем заботились, и это дает ему ощущение надежности и прочности мира, так и взрослый человек испытывает потребность заботиться о другом, быть опорой для слабого, ощущая таким образом собственную силу и значимость. Полнее всего это проявляется именно в родительских чувствах» [13].

Чем дальше будет развиваться общество, тем больше будут изменяться старые и формироваться новые потребности. Чем больше будет у человека этих потребностей, тем из большего количества он вынужден будет выбирать для себя наиболее необходимые, важные. Естественно, в таких условиях наряду с потребностями человека в материнстве и отцовстве будут возникать и другие не менее необходимые и важные потребности. Однако это не значит, что потребность в детях неизменно будет отодвигаться назад. По мере возрастания потребностей, необходимых для физического и духовного совершенствования личности, она, видимо, займет должное положение. Поэтому уровень рождаемости зависит не только от степени удовлетворения потребностей населения вообще, которые систематически возрастают, но и от значимости для общества и отдельного человека потребности в детях среди других потребностей.

Чем выше благосостояние народа при одном и том же уровне потребностей, тем больше потребностей может удовлетворить человек. Однако, как мы уже говорили, количество потребностей всегда опережает возможность их удовлетворения, т. е. практически степень удовлетворения потребностей, которую мы получаем отношением

[13] И. С. Кон. Социология личности, стр. 127—128.

массы жизненных средств, находящихся в распоряжении семьи, к размеру потребностей, всегда меньше единицы. Значит, степень удовлетворения потребностей находится в прямой зависимости от материального благосостояния населения и в обратной от величины потребностей. Чем выше благосостояние народа при одинаковых потребностях, тем выше и степень удовлетворения потребностей. Чем выше величина потребностей при одинаковом уровне благосостояния, тем ниже степень их удовлетворения.

Из этого можно сделать вывод, что рост благосостояния не равнозначен росту степени удовлетворения потребностей. Если потребности невелики, то и при сравнительно низком уровне благосостояния степень их удовлетворения может оказаться выше, чем при высоком уровне благосостояния, но еще более высоких потребностях. Развитие науки и техники, укрепление экономики приводят к росту благосостояния, но одновременно растут и потребности. Степень удовлетворения потребностей людей зависит от того, какой рост в настоящее время опережает. Именно степень удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся является основным фактором, определяющим интенсивность рождаемости при социализме.

Понятно, что, уменьшив доход определенной семьи, нет смысла ждать повышения у нее рождаемости, так как уменьшится количество потребностей, которое может удовлетворить эта семья. Однако нельзя прямолинейно сказать, что произойдет с той же семьей, если резко увеличить ее доход. Это уже зависит от того, какие дополнительные потребности данная семья сочтет для себя первостепенными. Эти потребности она будет удовлетворять в первую очередь, а потребность в отцовстве и материнстве откладывать. Поэтому повышение рождаемости может и не произойти. Взаимосвязи здесь очень сложны и переплетаются со многими факторами. Раз-

личия в степени удовлетворения потребностей отдельных социальных групп и категорий трудящихся обусловливают различия в уровне рождаемости.

2. Влияние культурного уровня населения на формирование уровня рождаемости

Содержание человеческих потребностей, как было отмечено выше, зависит от совокупности всех общественных условий развития данного конкретно-исторического общества. На первом месте здесь, конечно, стоит уровень развития производительных сил и производственных отношений. Культурный уровень населения имеет как бы производный характер, он обусловлен степенью развития производительных сил, способом производства. Однако нельзя игнорировать его важное самостоятельное значение как фактора формирования уровня рождаемости.

То, что уровень культуры населения влияет на уровень рождаемости, отмечено давно. Однако механизм этого влияния объясняется по-разному. Так, Г. Спенсер объяснил более низкую рождаемость у образованных женщин «переутомлением их мозгов»[14]. А. Бебель считал, что в вопросе о населении в будущем социалистическом обществе решающее значение будет иметь коренное изменение положения женщин. Он писал: «У интеллигентных и энергичных женщин... нет склонности давать жизнь большому числу детей по «божьей воле» и проводить лучшие годы жизни в состоянии беременности или с ребенком на груди. Это нежелание иметь много детей, которое уже и в настоящее время заметно у большинства женщин, должно в будущем, несмотря на все заботы, которые проявит социалистическое общество по отношению к беременным и матерям, скорее усилиться, чем ослабеть»[15].

[14] Г. М. Коростелев. Рост народонаселения и общественный прогресс, стр. 65.

Б. Ц. Урланис отмечает, что «материальный и культурный факторы не всегда действуют в одном и том же направлении. Поэтому когда говорят, что с ростом материального и культурного уровня у нас возрастает и рождаемость, то смешивают два различных фактора: рост материального благосостояния, рассматриваемого в динамическом разрезе, может способствовать росту рождаемости, а рост культуры, приводящий к распространению контроля рождаемости, может действовать в противоположном направлении»[16].

Именно признание того, что рост материального благосостояния всего населения в условиях социалистического общества способствует удовлетворению потребности семьи в детях, так как создает для этого материальные возможности, а рост культуры народа действует в противоположном направлении, так как порождает новые запросы и требования, способно помочь при решении проблемы воздействия материальных и культурных факторов на рождаемость при социализме.

Нужно отметить, что уровень материального благосостояния неразрывно связан с культурным уровнем населения. Действующий в социалистическом обществе принцип оплаты по труду учитывает не только количество труда, но и его качество. За более квалифицированный труд выплачивается более высокая заработная плата. Рост же квалификации, как правило, означает и рост общего культурного уровня трудящегося. Как правило, люди с более высоким культурным уровнем имеют и более высокий материальный доход. Например, годовая заработная плата у ткачих Минского камвольного комбината, прошедших специальную техническую под-

[15] А. Бебель. Женщина и социализм. М., 1959, стр. 578—579.
[16] Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 62.

готовку и имеющих 7—10 классов, значительно выше, чем у имеющих образование ниже 7 классов; еще ниже она у ткачих, не прошедших специальной технической подготовки. Таким образом, даже в пределах одной профессии заработки заметно отличаются в зависимости от общеобразовательной, а также специальной технической подготовки работниц.

Не только культурный уровень населения действует в сторону повышения дохода, но и доход способствует повышению культурного уровня. Существует двойная зависимость между уровнем дохода и уровнем культуры. Люди с более высоким культурным уровнем (а сюда входят и уровень квалификации, и уровень образования и т. д.) обычно заняты более квалифицированным трудом и имеют в среднем выше доход, а в семьях с более высоким материальным доходом имеются большие возможности повышать свой культурный уровень.

В социалистическом обществе зависимость уровня культуры от материального благосостояния значительно сглажена существованием общественных фондов потребления (льготное содержание детей в детсадах и яслях, бесплатное обучение в школах и вузах и т. д.). Однако и здесь доход оказывает некоторое влияние на рост культурного уровня, так как дает возможность удовлетворить большее количество потребностей культурного характера. Например, приобретение телевизора, книг, посещение культурно-массовых мероприятий, совершение различных поездок познавательного характера и т. д. при более высоких доходах возможно в более широких масштабах.

В социалистическом обществе уровень культуры и уровень дохода быстро растут, но они по-разному влияют на степень удовлетворения потребностей, а это в свою очередь действует на динамику рождаемости.

В настоящее время исследователи сходятся на том, что рост культурного уровня действует в сторону снижения рождаемости. Однако не только потому, что он способствует распространению внутрисемейного регулирования рождаемости и снижению младенческой смертности, как считают некоторые, а также потому, что, во-первых, способствует росту и развитию материальных и духовных потребностей населения, которые влекут за собой подъем культурного уровня, во-вторых, изменению в иерархии этих потребностей по значимости. «В механизме влияния культуры на общественную жизнь особенно важно то,— отмечает польский ученый Ян Щепаньский,— что культура устанавливает системы ценностей и определяющих их критерии. Индивиды и группы часто не могут удовлетворить всех потребностей и интересов и должны делать выбор между ними, отдавать одним предпочтение перед другими. В таких ситуациях выбора вступают в действие ценности и критерии, определяющие шкалу ценностей. Для некоторых высшими ценностями могут быть предметы религиозного культа, для других — политические цели, деньги, моральная безупречность, научные знания, произведения искусств, здоровье, честь и т. д.» [17].

Культурный уровень, по нашему мнению, прямо не влияет на уровень рождаемости. Можно ли утверждать, что с ростом культуры, когда все потребности растут и развиваются, потребность в материнстве снижается? Целесообразно предположить, что эта потребность человека тоже развивается. Видимо, с ростом культурного уровня происходит «переоценка ценностей» и пока отдается предпочтение удовлетворению других потребностей.

В настоящее время культурный уровень способствует формированию мнения супругов о разумном (при данных обстоятельствах) количестве детей в семье и дает возможность оценить потребность в материнстве по

[17] Ян Щепаньский. Элементарные понятия социологии. М., 1963, стр. 87.

сравнению с другими потребностями и более реально соизмерить потребность в детях и возможность их воспитания на высоком уровне.

В настоящее время в Белоруссии отмечена довольно тесная зависимость уровня рождаемости от уровня образования матери. Согласно переписи 1970 г., на 1 тыс. матерей с высшим, незаконченным высшим и средним образованием приходится 1625 детей, со средним — 1639, неполным средним — 1957, начальным — 2057 детей[18]. В будущем влияние его на уровень рождаемости, на наш взгляд, уменьшится.

Как показали материалы переписи, в Белоруссии преобладают семьи с одним-двумя детьми. Они составляют 61% всех семей. Бездетные семьи составляют 22,1%. Это в основном молодожены, учащаяся молодежь и семьи, дети которых вышли из состава семьи. У учащихся женщин преобладают бездетные или однодетные семьи. Более двух детей было только у 17,9% семей.

Определенный интерес представляют данные об изменении количества детей у женщин от поколения к поколению. Они получены в результате ответов на вопрос анкеты о числе детей не только у самой опрашиваемой, но и у ее матери, а также бабушки (со стороны матери). Опрашивались только те замужние женщины, которые имели детей[19]. Обследование показало, что у бабушек чаще всего было более пяти детей, у матерей— трое, а у самих опрашиваемых всего один ребенок, т. е. от поколения к поколению количество детей уменьшается. Поэтому, на наш взгляд, исследуя влияние различных факторов на рождаемость, целесообразно строить группировки по поколениям, так как поколение уже само несет отпечаток уровня культуры, который выражается не только и не столько в уровне образования, сколько в общем комплексном гармоническом развитии человека на

[18] Итоги переписи 1970 г., т. VII. М., 1974, стр. 452.
[19] См.: Н. Г. Юркевич. Советская семья, стр. 32.

основе знаний прошлого и влияния современной среды. Каждое следующее поколение в целом интеллектуально выше, чем предыдущее.

Для того чтобы удовлетворить все возрастающие духовные потребности населения (кроме духовных потребностей в сфере труда), необходимо свободное время. Потребность в свободном времени очень быстро возрастает. Как и любая другая потребность, она определяется социально-экономическим развитием общества и в первую очередь уровнем развития производительных сил и производственных отношений. На наш взгляд, потребность в свободном времени тем выше, чем выше квалификация и культурный уровень населения. Воспитание детей, общение с ними требуют много времени. Поэтому удовлетворение потребности в детях тоже упирается в потребность свободного времени. Повышение материального благосостояния семей не всегда может ликвидировать относительный дефицит свободного времени и уменьшить его влияние на демографическое поведение, так как большое количество потребностей человек может удовлетворить только в результате личного труда (воспитание детей, учеба и многое другое).

Коммунистическая партия и Советское правительство ведут последовательную политику на сокращение продолжительности рабочего дня. Однако сам по себе взятый в отдельности короткий рабочий день ничего не может решить. Необходим комплекс мероприятий, среди которых немаловажное место занимает рациональная, эффективная организация службы быта. Социологи подсчитали, что около 70% свободного времени многие трудящиеся, в особенности женщины, тратят на бытовые заботы: хождение по магазинам, ремонт и чистку одежды, оплату счетов за квартиру, свет, газ и другие услуги, ожидание средств транспорта и т. п. И только около $^1/_3$ свободного времени они тратят на удовлетворение духовных потребностей — посещение театра, кино, чтение

книг, просмотр телевизионных передач, прослушивание радиопрограмм, занятия спортом и т. д.

Прежде всего необходимо планомерно, эффективно организовать службу быта. Это освободит человека от массы бытовых забот, от траты дорогостоящего времени.

Исследуя влияние материального благосостояния на уровень рождаемости, необходимо остановиться на вопросах влияния на благосостояние народа общественных фондов потребления. Безусловно, общественные фонды потребления значительно повышают благосостояние советского народа и, главное, несколько выравнивают материальное положение различных групп населения, так как услуги из общественных фондов распределяются по количеству членов семьи и составляют значительную часть реальных доходов трудящихся. «Чтобы неравенство, обусловленное неодинаковой способностью людей, различиями квалифицированного и неквалифицированного труда и т. д., не увековечилось, а постепенно преодолевалось,— пишет И. С. Кон,— социализм создает общественные фонды потребления: бесплатное образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, культурные мероприятия и т. д. Эти выплаты направлены главным образом на удовлетворение таких интеллектуальных, социальных потребностей (общение, культурный досуг и т. п.), на которые люди с меньшими доходами обычно расходуют меньше своих личных средств. Таким образом, распределение по труду материально стимулирует личность, а общественные фонды потребления изменяют неизбежное на этом уровне социальное неравенство, облегчая развитие личности каждого безотносительного к его способностям и социальному положению» [20]. Можно сказать, что общественные фонды способствуют повышению общей культуры населения. Общественные фонды активно действуют на жизнь людей и, следовательно,

[20] И. С. Кон. Социология личности, стр. 291.

на демографические показатели. Причем воздействие их весьма противоречиво: поднимая реальные доходы населения, они способствуют повышению рождаемости, в то же время повышение культурного уровня всего населения способствует развитию потребностей, более широкому распространению регулирования размеров семьи. В результате рост доходов действует в сторону повышения рождаемости, а рост занятости женщин в современных условиях — в сторону ее снижения. Пенсионное обеспечение ликвидирует потребность в детях как кормильцах в будущем.

Одним из важных факторов экономического характера, влияющих на уровень рождаемости, являются жилищные условия. По данным анкетного обследования, проведенного на Минском камвольном комбинате, видно, что чем лучше жилищные условия, тем большее количество детей в семье. Наибольшее количество детей на 100 замужних женщин приходится на живущих в собственных домах и в отдельных квартирах, наименьшее — на живущих в общежитии и других лиц. Однако при данных расчетах не принимались во внимание возраст опрашиваемых и другие факторы. В группе семей, имеющих собственный дом или свою квартиру, видимо, больше удельный вес женщин в старших возрастах, чем в группе семей, живущих в общежитии или снимающих комнату в квартире других лиц.

Исследования данной зависимости по размеру жилой площади не дали должного результата (табл. 28).

Как правильно отмечает Л. И. Давтян, сам метод распределения жилья в Советском Союзе (по количеству членов в семье) объективно исключает возможность выявления этой зависимости в чистом виде [21].

[21] См.: Л. И. Давтян. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость. В кн. «Вопросы народонаселения и демографической статистики». М., 1966, стр. 54.

Таблица 28

Зависимость количества детей в семье от размера жилой площади

Количество жилой площади на 1 человека, м²	Количество детей на 100 замужних женщин	Количество жилой площади на 1 человека, м²	Количество детей на 100 замужних женщин
До 3	97	6	270
3	131	7—8	168
4	156	9—10	116
5	158	Более 10	113

Целью социалистического производства является более полное удовлетворение материальных и духовных запросов членов общества. Достижение этой цели создает объективные условия для всестороннего развития человека, для постоянного совершенствования его физических и интеллектуальных способностей.

Советская власть много сделала для повышения жизненного уровня трудящихся. Улучшаются условия жизни всего населения. Из года в год растут доходы населения, улучшаются жилищные условия, работа детских дошкольных учреждений, медицинское обслуживание, работа органов здравоохранения. Повышается культурный уровень всего населения. Осуществляется всеобщее обязательное обучение. Увеличивается количество лиц с высшим и средним специальным образованием. Растет заработная плата трудящихся. Подъем благосостояния советского народа осуществляется также через расширение общественных фондов потребления, предназначенных для удовлетворения потребностей членов общества независимо от количества и качества их труда. Общий объем выплат, льгот и бесплатных услуг, предоставленных населению Белоруссии из общественных фондов, быстро возрастает. В результате растут и реальные доходы населения [22]. Так, по сравнению с 1960 г. реальные доходы населения БССР в расчете на душу населения к 1965 г. выросли на 25%, к 1970 г.— на 76% и к 1972 г.— на 97%. Во все большей степени удовлетворяются потребности людей в продуктах питания, одежде, обуви, предметах домашнего обихода и культуре. В республике ведется грандиозное жилищное строительство.

Человек труда, его потребности и интересы всегда были в поле зрения Коммунистической партии. Новым шагом в повышении темпов роста народного благосостояния явились решения XXIV съезда КПСС. В Директивах его определена главная экономическая задача пятилетки, которая состоит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей.

Вместе с тем в процессе строительства коммунизма потребности людей будут и дальше увеличиваться, становиться значительно шире, разностороннее. Это вполне закономерное явление и вполне здоровые, разумные потребности всесторонне развитого человека.

Зная механизм взаимодействия благосостояния и рождаемости, следует сделать вывод, что различия в плодовитости семей, «обусловленные социально-экономическими причинами, исчезнут только тогда, когда общество перейдет от распределения по труду к распределению по потребностям, т. е. на высшей стадии разви-

[22] Народное хозяйство Белорусской ССР в 1972 году. Статистический ежегодник. Минск, 1973, стр. 166.

тия общества — коммунизме»[23]. Однако уже при социализме можно значительно сгладить противоречия, возникающие в процессе воспроизводства населения. Так, этому будет способствовать решение главной задачи пятилетки, отмеченной в Директивах XXIV съезда КПСС, которая состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни и, в частности, увеличить реальные доходы в расчете на душу населения на 30%, общественных фондов потребления — на 40%.

3. Взаимосвязь общественного положения женщины и уровня рождаемости

Среди социальных факторов следует также выделить как один из наиболее важных общественное положение женщин. Живет ли женщина в городе или в сельской местности, занята ли она в общественном производстве или только в домашнем хозяйстве, имеет ли она высокий культурный уровень или низкий — все это далеко не одинаково сказывается на интенсивности рождаемости.

С самого начала эволюции человечества женщина имела меньше свободного времени, чем мужчина: рождение ребенка ограничивало возможности матери и привязывало ее к домашнему очагу. С развитием общества это неравенство еще больше усилилось. Уделом женщин стали дети, кухня и другая нелегкая домашняя работа. Доступ к образованию для них был практически закрыт.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую страницу в жизни женщин. Как сказал В. И. Ленин, «Советская республика ... сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону»[24]. Женщины получили право избирать и быть избранными, право на труд, на равную оплату труда, доступ к образованию, к литературе, искусству. Они получили одинаковые права с мужчиной во всех областях общественной жизни. Но для того чтобы общесоциальные завоевания могли быть реально использованы каждой женщиной, необходимо было провести комплекс мероприятий, и в первую очередь по повышению образовательного уровня.

В дореволюционной Белоруссии только 20% женщин в возрасте 9—49 лет были грамотными. В республике началась борьба с неграмотностью. Уже по переписи 1926 г. грамотных было более 40%, а по переписи 1939 г. — более 70%. К моменту переписи 1959 г. грамотными были практически все женщины в возрасте 9—49 лет. Причем если по переписи 1939 г. из всех специалистов с высшим образованием в трудоспособном возрасте было 31% женщин, то уже в 1959 г. более половины[25].

Освобождение женщин и уравнение в правах с мужчиной невозможно без широкого вовлечения их в общественную деятельность. Пока они заняты лишь домашним хозяйством, зависимость их, подчиненное положение в семье и в обществе не могут быть устранены. Решение проблемы образования дало возможность женщине занять достойное место в общественном производстве. Так, в 1928 г. из общего числа рабочих и служащих было только 22% женщин, а в 1967 г.— уже 51%[26]. Доля занятых женщин в экономике республики год от года растет. В 1926 г. в БССР в общественном производстве было занято около 7% всех женщин, в 1939 г.— 43%, в 1959 г.— около 49%, а в 1970 г.— более 49% всех жен-

[23] Демографические тетради, вып. I. Киев, 1969, стр. 42.

[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 192.

[25] Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. БССР. М., 1963, стр. 39.

[26] Стат. сб. «Труд в СССР». М., 1968, стр. 77.

щин [27]. Это около 90% женского населения Белоруссии в трудоспособном возрасте.

Изменился и характер труда женщин. Если до революции 80% всех женщин наемного труда работали в качестве прислуги, поденных работниц, батрачек в помещичьих и кулацких хозяйствах, то уже в 1939 г. из всех лиц, занимающихся преимущественно умственным трудом, было 29% женщин, в 1959 г.— 51%, а в 1970 г.— 57% [28]. В ряде профессий в настоящее время женщины заняли господствующее положение. В 1970 г. из всех медицинских работников Белоруссии 86% были женщины. В просвещении, торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении, кредитных и страховых учреждениях женщины составляли более 70%. Кроме того, что женщина является труженицей, созидательницей материальных и духовных ценностей, она выполняет в обществе вторую, не менее важную функцию по воспроизводству главной производительной силы общества — человека. Замечено, что у женщин, занятых в общественном производстве, рождаемость значительно ниже, чем у незанятых.

О более низкой рождаемости в Белоруссии среди женщин, занятых в общественном производстве по сравнению с незанятыми, говорит, например, удельный вес первенцев в общем числе родившихся за год. Как известно, чем меньше этот удельный вес, тем при прочих равных условиях выше уровень рождаемости. Так, в БССР в 1970 г. у женщин-работниц удельный вес первенцев составлял 46%, а у женщин, находящихся на иждивении,— всего 33,8%. Правда, нужно иметь в виду, что в данном случае удельный вес первенцев у женщин-работниц несколько завышен из-за различий в возрастной структуре работающих и неработающих. Среди женщин,

[27] Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. БССР, стр. 43.
[28] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. II и IV. М., 1973, стр. 5 и 182.

Таблица 29

Количество детей в семье в зависимости от общественной группы матери по БССР

Общественная группа матери	Число детей на 1 тыс. матерей соответствующей общественной группы		
	городское и сельское население	городское население	сельское население
Всех общественных групп	1919	1680	2111
В том числе:			
рабочих	1942	1740	2165
служащих	1648	1584	1849
колхозниц	2114	—	2123

находящихся на иждивении, велик (в сравнении с работающими) удельный вес незамужней учащейся молодежи, а также женщин старше 30 лет, но понижен удельный вес женщин в возрасте 20—29 лет, в котором, естественно, значительно выше вероятность появления первого ребенка, чем в более старшие годы.

Более точно о влиянии общественного положения и занятости женщин в БССР на уровень рождаемости можно судить на основании данных переписи 1970 г. (см. табл. 29 и 30).

Из табл. 29 видно, что количество детей в семье зависит от общественной группы женщин. У женщин-рабочих оно ниже, чем у женщин-колхозниц, но выше, чем у женщин-служащих.

У женщин, занятых в народном хозяйстве преимущественно умственным трудом, в среднем число детей наименьшее. Несколько большее это число у женщин, занятых в народном хозяйстве преимущественно физическим трудом. Больше всего детей у женщин, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве. Более низкая рождаемость у женщин, находящихся на иждивении

Таблица 30

Число детей у матерей, имеющих различные источники средств существования, по БССР

Источники средств существования	На 1 тыс. матерей приходится детей		
	городское и сельское население	городское население	сельское население
Занято в народном хозяйстве преимущественно физическим трудом	2091	1765	2286
Занято в народном хозяйстве преимущественно умственным трудом	1665	1593	1863
Занято в личном подсобном сельском хозяйстве	2366	2091	2387
Находящиеся на обеспечении государства или иждивении отдельных лиц, или имеющие другой источник средств существования	1509	1572	1472

(связана с большим удельным весом среди них учащейся молодежи, рождаемость у которых незначительная). Как известно, большое количество девушек в возрасте 17 лет оканчивает школу и еще в течение 3—5 лет получает среднее специальное или высшее образование, т. е. до 22 лет, а то и больше они находятся на иждивении родителей или на обеспечении государства. У женщин, не занятых в общественном производстве и не учащихся, рождаемость выше, чем у занятых. Объясняется это, по-видимому, не только и не столько самим фактором их участия в сфере общественного труда, сколько влиянием других факторов (производственными условиями, в которых протекает их труд, имеющимися еще недостатками в общественном питании, обеспеченности жильем, работе детских и других бытовых учреждений, обслуживающих женщин-работниц). По-видимому, определенное и немаловажное значение имеет соотношение уровня культуры женщин-работниц и домашних хозяек. Женщина-труженица имеет гораздо более широкий диапазон общественных интересов, у нее, как правило, выше культурный уровень, выше запросы и потребности, чем у женщин, находящихся на иждивении. Поэтому группы «занятые» и «незанятые» в какой-то мере характеризуют собой определенный культурный уровень женщин. Те из них, которые имеют детей, но не оставляют работу, имеют, вероятно, в среднем более высокий уровень образования, чем те, которые с рождением ребенка надолго оставляют работу. Недостатком этой классификации является то, что в группу «незанятые» включаются и учащиеся с отрывом от производства, которые, как правило, ни по уровню образования, ни по уровню рождаемости, ни по каким другим показателям к этой группе не относятся, а как бы служат потенциалом группы «занятые». Их влияние особенно велико в младших возрастных группах до 22—23 лет.

Между степенью занятости женщин и плодовитостью существует обратная зависимость. Рост занятости и изменение общественного положения женщин не способствует осуществлению расширенного воспроизводства населения, но и материнство в определенной мере ограничивает участие женщин в общественном производстве.

Совмещение труда и материнства порождает ряд противоречий и создает немало трудностей на пути к полному освобождению женщин. Рождение ребенка если и не отстраняет женщину от работы, то по крайней мере служит известным препятствием для повышения ею производственной квалификации. Неудовлетворительное бытовое обслуживание, неравное участие супругов в домашнем труде по обеспечению материально-жизненных потребностей семьи в воспитании детей ведет к повышенной трудовой нагрузке женщины, в результате которой возникает недостаток свободного времени для

развития ее дарований, занятий наукой, искусством, повышения образования и т. д. Все это свидетельствует о необходимости более глубокого изучения зависимости между занятостью женщин общественным трудом и демографическими показателями.

Влияние занятости женщин на рождаемость и наоборот идет как бы по кругу: нехватка трудовых ресурсов в народном хозяйстве ведет к более активному привлечению в него женщин; рост занятости женщин в народном хозяйстве снижает рождаемость; снижение рождаемости неизбежно приведет к уменьшению трудовых ресурсов в будущем.

Социалистическое общество заинтересовано в поддержании в стране расширенного воспроизводства населения, так как суженное воспроизводство населения приведет к ряду весьма нежелательных последствий экономического и социального порядка в будущем. Однако это не значит, что женщина должна остаться только домашней хозяйкой и матерью.

Проблема женского труда — это не только проблема демографического равновесия, связанная с особой ролью женщины как матери, но и сложная социальная проблема, вытекающая из положения женщин как представителей трудящегося класса.

Взаимосвязь занятости женщин и рождаемости упирается в бюджет времени. Потребности в свободном времени быстро возрастают. Оно нужно как для повышения образования, интеллектуального развития личности, так и для воспитания детей.

Свободное время советских людей быстро увеличивается. Женщины нынешнего поколения имеют во много раз больше свободного времени, чем их предшественницы, но ведь и потребности в свободном времени с тех пор несравнимо возросли. Несмотря на сравнительно быстрый рост свободного времени, сохраняется неравномерность его распределения между мужчинами и женщинами. Вовлеченная в общественное производство женщина продолжает сама вести также и домашнее хозяйство, на которое она, как подсчитали социологи, тратит почти столько же времени, сколько и на работу на производстве. Женщина становится работником, который фактически ежедневно отрабатывает две смены.

В создавшихся условиях материнство требует большой помощи со стороны государства. Социалистическое государство создает необходимые условия для выполнения женщиной этой важной функции. Оно охраняет интересы матери и ребенка, оказывает помощь многодетным и одиноким матерям, предоставляет женщинам отпуск по беременности и родам с сохранением заработной платы. Для охраны здоровья матери и ребенка создана широкая сеть родильных домов, женских и детских консультаций, яслей и других детских учреждений. Однако в связи со снижением уровня рождаемости в республике необходимо расширить сеть детских дошкольных учреждений, предприятий бытового обслуживания и улучшить их работу.

Появление ребенка требует много времени на уход за ним и воспитание. Так, женщина, имеющая 1 ребенка, затрачивает на домашнюю работу в среднем в два раза больше времени, чем не имеющая детей [29]. Усложняются также условия организации отдыха как в выходные дни, так и во время отпусков. Кроме того, появляются определенные материальные трудности. Усложняются и условия труда, так как мать из-за болезни детей чаще пропускает работу, больше устает, меньше времени остается на повышение квалификации.

В связи с этим понятно стремление работающих женщин к органичению количества детей. Многие супруги считают для себя достаточным иметь одного, макси-

---

[29] См.: Л. М. Давтян. О зависимости между благосостоянием и рождаемостью. В кн. «Ученые записки по статистике», т. X. М., 1966, стр. 155.

мум двух детей. Но ведь это не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. Поэтому необходимо большое внимание уделять созданию необходимых условий для гармонического сочетания женщиной двух функций: участия в общественном производстве и воспитания детей, так как общественный труд — важнейшая предпосылка экономической и духовной самостоятельности женщины. Он нужен самой женщине, а при существующей потребности в рабочей силе он просто необходим и обществу.

Возвращение женщины только к домашнему труду— это «шаг назад». Во-первых, это невозможно, так как рост занятости женщин в общественном производстве — процесс необратимый, во-вторых, это нецелесообразно и не столько из-за экономических соображений, сколько из-за социальных. Ведь только при участии женщины в общественном труде возможно освобождение ее и действительное равенство с мужчиной. Еще К. Цеткин, говоря о женщинах, занятых только домашним трудом, отмечала, что «их кругозор при этом суживается, ум тускнеет, биение сердца становится вялым, воля слабеет» [30].

Некоторые авторы предполагают, что целесообразно частичное возвращение женщины к домашнему труду: укороченный рабочий день, лишний свободный день в неделю с полной оплатой. По нашему мнению, такое мероприятие хотя несколько и освободит женщину, но все же приведет не столько к эмансипации женщин, сколько к дискриминации ее и в семье, и на работе. При сокращенном рабочем дне женщина будет менее эффективным работником для производства, а при приеме на работу предпочтение все больше будет отдаваться мужчинам. Это наложит определенный отпечаток и на распределение домашней работы между супругами.

[30] К. Цеткин. Воспоминания о Ленине. М., 1955, стр. 57.

Сокращенный рабочий день даст возможность большему количеству женщин воспользоваться своим правом на труд, однако отрицательно скажется на творческом росте женщины, поэтому с таким положением можно примириться временно, только на первые годы материнства. Решать проблему освобождения женщины, на наш взгляд, целесообразно на новой основе, не делая «шага назад».

Все эти мероприятия в значительной степени облегчат труд женщины. Однако, в связи с тем что в первые годы жизни ребенок нуждается в специфическом материнском уходе, по нашему мнению, женщине-матери необходимо предоставить возможность временно отказаться от работы на 1—2 года.

При этом некоторые экономические и неэкономические потери как со стороны государства, так и со стороны женщины, безусловно, окупятся воспитанием здорового, крепкого поколения. «Только обращение функции деторождения в акт, высокочтимый обществом, в функцию общественную (а не частносемейную),— писала А. Коллонтай,— может побудить женщину-личность, женщину-деятеля, участника народнохозяйственной и социальной жизни принести в жертву коллективу свое естество, пойти на муки материнства или, если перенестись в изменившуюся обстановку коммунизма, хотя бы даже на неизбежные неудобства и временную прикованность к младенцу» [31].

Надо полагать, что занятость женщин в общественном производстве все меньше будет сказываться на рождаемости, а в будущем совсем исчезнет. Уже сейчас произошло значительное сближение интенсивности рождаемости женщин-работниц и женщин, находящихся на иждивении рабочих и служащих. Так, по данным специального обследования, проведенного более трех

[31] А. Коллонтай. Общество и материнство. М., 1922, стр. 499—500.

десятилетий тому назад академиком С. Г. Струмилиным, рождаемость у женщин-работниц была в два раза ниже, чем у городских женщин, занятых в домашнем хозяйстве, в соответствующем возрасте [32]. В настоящее же время, как мы уже отмечали, это различие незначительное.

Социалистическое общество одинаково заинтересовано как в том, чтобы женщина была активно вовлечена в производство, так и в том, чтобы рождаемость поддерживалась на определенном уровне. Для совмещения этих двух функций создаются все условия.

В программе КПСС поставлена задача создать «социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством» [33]. В Директивах XXIV съезда КПСС также намечается улучшить условия труда и быта, условия для воспитания подрастающего поколения, жилищные условия, осуществить широкую систему мероприятий, направленных на экономию времени населения и облегчение труда в домашнем хозяйстве.

4. Влияние урбанизации на уровень рождаемости в республике

При социализме город и деревня развиваются на едином экономическом базисе, имеют единые интересы и цели. Однако между ними еще остаются существенные социально-экономические различия, которые обусловлены не только существованием двух форм социалистической собственности, но и в первую очередь уровнем развития производительных сил.

[32] См.: С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М., 1957, стр. 198.

[33] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, стр. 97.

Социально-экономические различия между городом и деревней заключаются как в неодинаковой степени обобществления средств производства и труда и вытекающих отсюда социальных различиях между рабочими и крестьянами, так и в отставании деревни от города по техническому уровню производства, в сохранении существенных различий в культурно-бытовых условиях сельского и городского населения. Поэтому степень урбанизации служит не только одним из показателей индустриализации страны, но и в какой-то степени показателем улучшения культурно-бытовых условий жизни населения.

Урбанизация относится к числу важнейших факторов снижения рождаемости. Однако следует согласиться с замечаниями Б. Ц. Урланиса о том, что ее нельзя рассматривать как фактор, влияющий на уровень рождаемости, наподобие вышеперечисленных социально-экономических факторов [34]. Урбанизация является как бы общим фактором, отражающим условия городской жизни, а именно более высокий уровень культуры, большую занятость женщин в общественном производстве и др. Все эти факторы действуют в комплексе. Например, миграция населения из села в город влияет на уровень рождаемости не сама по себе, а вследствие того, что способствует более широкому вовлечению женщин в производство, повышению культурного уровня вообще и санитарно-культурного в частности. Следовательно, урбанизацию надо рассматривать как комплексный фактор, определяющий действие ряда других конкретных факторов.

Белоруссия выделяется среди других республик Советского Союза низким удельным весом городского населения. В 1959 г. удельный вес городского населения

[34] См.: Б. Ц. Урланис. «Рождаемость и продолжительность жизни в СССР», стр. 65.

был равен всего 31%. Это значительно ниже, чем во всех остальных республиках, кроме Молдавской ССР (22%). В 1959 г. в целом по Союзу в городах проживало 48% населения, а в соседних с Белоруссией республиках еще больше: на Украине — 52%, в Эстонии и Латвии — 56%.

Однако нужно отметить, что в последние годы в Белоруссии идет быстрая индустриализация и темпы урбанизации республики значительно опережают среднесоюзные. Так, за 11 лет (с 1959 по 1970 г.) городское население здесь выросло на 57,5%, в то время как по Союзу только на 36,0%. В большинстве соседних республик рост был тоже ниже, чем в БССР (в Литве — 50,3%, на Украине — 34,2, в Латвии — 25,8, в Эстонии — 30,5%). В результате в 1970 г. Белоруссия хотя еще значительно отставала по удельному весу городского населения от большинства республик, все же с 14-го места перешла на 11-е, и разрыв с соседними республиками значительно сократился. В 1970 г. в городах и поселках городского типа в Белоруссии проживало 43% всего населения, в целом по Союзу — 56%, на Украине — 55, в Литве — 50, в Латвии — 62 и в Эстонии — 65% [35].

Особенно быстро за эти годы выросла столица республики — Минск (на 80%). Темпы роста численности населения Минска значительно опережают темпы роста всех других крупных городов Советского Союза.

Таким образом, ускоренные темпы урбанизации в значительной степени влияют на ход демографических процессов в республике. Ускоренные темпы снижения уровня рождаемости в БССР в немалой степени связаны с ускоренными темпами урбанизации.

Факт урбанизации сам по себе мало что проясняет в том, почему в городах рождаемость ниже, чем в сельской местности. Важно изучить причины дифференциации уровней рождаемости городского и сельского населения, которая представляет собой одну из форм проявления существенных различий между городом и селом.

[35] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. I, стр. 8.

Дифференциация уровня рождаемости городского и сельского населения объясняется, на наш взгляд, в первую очередь еще существующими различиями в уровне культуры и, в частности, в уровне образования городского и сельского населения. С ростом образования возрастают материальные и духовные потребности, санитарно-гигиеническая культура населения. Члены городской семьи имеют более широкие возможности для духовных контактов. Это способствует быстрому и разностороннему развитию личности городского жителя.

Среди факторов, обусловливающих различия в интенсивности рождаемости городских и сельских женщин, важную роль играют особенности формирования доходов. Материалы выборочного обследования семейных бюджетов, систематически проводимого ЦСУ БССР, показывают, что доходная часть бюджета отдельной городской семьи — довольно постоянная величина, имеющая несложную денежную структуру. Так, в 1968 г. денежные доходы семей рабочих на 82,7% состояли из заработной платы членов семей, на 6,4% — из стипендий, пенсий, пособий и на 11% — из дотаций от предприятий и учреждений и других поступлений. Стабильность поступлений дает возможность ежемесячно балансировать доход и расход в семье. Рождение ребенка сразу и непосредственно отражается на бюджете семьи, соответственно увеличивая его расходную часть. Более 41% денежных расходов рабочих, согласно обследованию, идет на продукты питания.

Изменения в расходах, связанных с появлением нового члена семьи, для бюджета сельских семей не столь ощутимы и не имеют непосредственного влияния. Объясняется это тем, что здесь основная часть потребляемых продуктов питания поступает в натуральном виде, при-

9. Зак. 12

чем 40% совокупного дохода семьи колхозника дает личное подсобное хозяйство. Такие же продукты, как молоко, творог, масло, яйца, фрукты, овощи, птица, которые являются основными продуктами питания детей, за редким исключением, полностью обеспечивает личное подсобное хозяйство.

Таким образом, связь между рождаемостью и бюджетом в городских семьях носит более тесный и непосредственный характер, чем в сельских. Существование различий в уровне рождаемости городского и сельского населения обусловливается также степенью занятости женщин в общественном производстве. Рождение ребенка для городской женщины, в особенности в условиях недостаточного развития сети детских и культурно-бытовых учреждений, может служить причиной ухода с работы, а для бюджета семьи — потерей определенной части дохода. Место работы в городе, как правило, значительно удалено от места жительства, что создает дополнительные трудности в уходе за ребенком и семьей.

В сельских местностях занятость женщин не оказывает столь существенного влияния на уровень рождаемости, так как они, как правило, работают сезонно. Кроме того, значительную часть рабочего времени они заняты на приусадебных участках, т. е. находятся дома, вместе с детьми.

По данным обследования, в 1968 г. в Белоруссии на одну женщину-колхозницу, не работающую в государственных и кооперативных организациях и не учащуюся, приходилось 173, на мужчину — 223 рабочих дня. Все это способствует совмещению сельскими женщинами материнства и занятости в народном хозяйстве.

Вместе с ростом культурного уровня резко возрастают требования к воспитанию детей. Они соответственно значительно выше в городах, чем в сельской местности. Родители не только стремятся вырастить одного-

двух детей, но дать им хорошее воспитание и образование, т. е. более реально соизмеряют потребности в детях и возможности воспитания их соответствующим образом. Именно этим можно объяснить стремление большинства родителей определить детей в различные кружки (фигурного катания, плавания, музыкальные, танцевальные, гимнастики, акробатики, иностранной разговорной речи и т. д.), а это уже отражается не только на экономическом бюджете семьи, но и на бюджете времени.

Здесь уместно отметить различия в структуре семей в городах и сельской местности. Характерным типом городской семьи в республике является «нуклеарная», т. е. состоящая из супружеской пары и их детей. Конечно, в городе встречаются и сложные семьи, но они, как правило, неустойчивы: при первой же возможности происходит их дробление. Удерживает молодых супругов в семье родителей главным образом недостаток жилья, а также необходимость в экономической и хозяйственной взаимопомощи.

В сельской местности чаще встречаются сложные семьи, состоящие из родителей, их детей и родителей одного из супругов (т. е. из трех поколений). Это тоже одна из причин более высокой рождаемости в сельской местности, так как бабушки оказывают помощь в воспитании детей.

Итак, из вышесказанного следует, что условия жизни в городе, особенно в больших городах, менее благоприятные для рождаемости, чем в сельской местности.

Дифференциация уровня рождаемости городского и сельского населения объясняется также более поздними браками городских женщин по сравнению с сельскими. Так, по данным переписи 1959 г. из каждой 1000 женщин в возрасте 16—17 лет в городах Белоруссии состояло в браке 9, а в селах — 14, в возрасте 18—19 лет — 78 и 115 соответственно, т. е. в селах в полтора раза больше, чем

в городах. В 1968 г. среди вступающих в брак женщин до 20 лет в городах было 19,8%, а в сельской местности — 23,4%.

По нашему мнению, объясняется это тем, что в сельской местности пока меньше учащейся молодежи, которая откладывает свадьбу до получения образования. Некоторую роль играют сложившиеся традиции, значение которых в сельской местности выше, чем в городах.

Высокий уровень культуры населения (особенно медико-санитарной) способствует снижению рождаемости как в городе, так и в сельской местности. Однако пока еще внутрисемейное регулирование рождаемости в городе распространено значительно шире. В деревне о средствах предупреждения деторождения знают меньше. Кроме того, там имеются значительные недостатки в условиях реализации контрацептивов населению. Тем не менее регулирование рождаемости широко распространено и в сельской местности.

Переход сельских жителей в города меняет условия их жизни, что вполне естественно влечет и снижение уровня рождаемости. Однако влияние урбанизации на интенсивность рождаемости проявляется не сразу, а постепенно, оно связано со сложным психологическим перевоспитанием людей.

Поскольку удельный вес городского населения в БССР повышается ускоренными темпами, то урбанизация и в дальнейшем будет влиять в сторону снижения рождаемости довольно длительное время. Однако по мере выравнивания социально-экономических различий между городом и селом будет происходить сближение интенсивности рождаемости. При этом надо полагать, что выравнивание будет осуществляться путем приближения интенсивности рождаемости сельского населения к рождаемости в городах.

1—12—В

5. Демографическое поведение населения как результат взаимодействия совокупности социально-экономических факторов

Семья является элементарной ячейкой воспроизводства населения, она имеет свой идеал, свое мнение о числе детей в семье. В настоящее время практически каждая семья в той или иной степени регулирует деторождение. Внутрисемейное регулирование рождаемости — это совокупность взглядов, мнений и желаний, которыми руководствуется брачная пара в вопросах деторождения. Эти взгляды и мнения складываются под влиянием общего комплекса социально-экономических и социально-психологических факторов.

При решении вопроса о количестве детей в семье родители учитывают свои материальные и духовные потребности и степень возможности их удовлетворения. При этом на формирование взглядов о размере семьи влияют как индивидуальные особенности данной семьи, так и особенности жизни всего общества.

На внутрисемейное регулирование рождаемости оказывает также влияние и весь жизненный опыт человека. Одинаковые условия жизни, преломляясь в сознании различных людей, создают нередко различные идеалы семьи. То, что один человек считает недостаточной материальной обеспеченностью, может вполне удовлетворить другого. Одна семья, имея 3—4 м² жилой площади на человека, не задумывается над тем, что рождение следующего ребенка ухудшит и без того тяжелые жилищные условия, другая же, располагая в 2—3 раза большей жилой площадью, считает, что одна из причин, не позволяющая ей увеличить семью еще на одного человека,— это плохие жилищные условия.

Однако отмечено, что взгляды о размере семьи у людей примерно одинакового возраста, с одинаковым уровнем образования и уровнем дохода, живущих в одной

территориальной единице, как правило, совпадают. Это дает возможность изучать мнения различных категорий людей и глубже исследовать факторы, влияющие на интенсивность рождаемости, а также более обоснованно прогнозировать ее размеры на будущее.

Особенно возросло значение этих исследований в связи с возросшей ролью рождаемости в воспроизводстве населения. В нашей стране такие исследования мнений о размере семьи уже были проведены в НИИ ЦСУ СССР [36], в НИИ ЦСУ Латв. ССР [37], в Лаборатории народонаселения МГУ [38], в Удмуртской АССР [39].

Итак, достижение определенного уровня культуры и науки — необходимое условие для того, чтобы рождаемость превратилась «...из биологического явления в чисто социальное, целиком зависящее от нашей индивидуальной воли» [40]. Но, как справедливо отмечает В. П. Пискунов, уменьшение плодовитости брачных пар происходит вовсе не потому, что они на определенном этапе развития общей и медико-санитарной культуры знакомятся с новыми средствами и методами регулирования генеративной деятельности. Само-то знакомство с этими средствами и методами и их применение происходит потому, что существует потребность в ограничении рождаемости, вызванная действием каких-то объективных социально-экономических факторов. Только тогда, когда появляется общественная потребность в регулировании рождаемости, появляются и средства достижения этой цели [41].

[36] См.: В. Белова, Л. Дарский. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи. В кн. «Ученые записки по статистике», т. XIV. М., 1968, стр. 285.

[37] См.: П. П. Звидринь. Динамика и демографические факторы рождаемости. В кн. «Вопросы демографии». М., 1970, стр. 250.

[38] См.: Г. П. Киселева. Из опыта конкретного социально-демографического обследования. В кн. «Ученые записки по статистике», т. XIV, стр. 307.

[39] См.: А. А. Петраков. Фактическое и желаемое число детей. В кн. «Ученые записки по статистике», т. XIV, стр. 297.

[40] М. В. Птуха. Очерки по статистике населения. стр. 446.

Вместе с тем нельзя недооценивать роль средств для сознательного регулирования численности детей в семье. По расчетам французского демографа Р. Пресса, применение идеального контрацептива привело бы, например во Франции, к снижению плодовитости по меньшей мере на 25%. Итоги обследования по Москве выявили меньшую значимость этого фактора. Они показали, что из общего числа беременностей, которые женщины считали нежелательными, только 3% оканчивались родами, а остальные абортами [42]. При этом почти все нежелательные беременности кончались абортами, если в семье имелось двое-трое детей.

В январе—мае 1969 г. НИИ ЦСУ СССР провел выборочное почтовое обследование мнений семей рабочих и служащих о наилучшем (идеальном) и ожидаемом числе детей. По Белоруссии было обследовано 1060 замужних женщин в возрасте до 40 лет. Материалы обследования показали, что практически все женщины республики (96,2%) имеют вполне определенное мнение о величине семьи (см. табл. 31, 32) [43].

Среди обследуемых не оказалось женщин, считающих наилучшей семью без детей. Мало оказалось женщин, которые идеальной считают семью с одним ребенком. Наиболее предпочтительна в республике семья с тремя детьми. За такие семьи высказалась в среднем почти половина женщин.

[41] Демографические тетради, вып. II. Киев, 1969, стр. 8—10.

[42] См.: В. А. Белова, Л. Е. Дарский. Планирование и формирование семьи по данным обследования работниц московских предприятий. В сб.: «Районные особенности воспроизводства населения СССР». Чебоксары, 1972.

[43] См.: В. А. Белова. Величина семьи и общественное мнение. Факторы рождаемости. Серия «Демографические исследования». М., 1971, стр. 35—51.

Таблица 31

Распределение женщин по «идеальному», с их точки зрения, числу детей в семье

Области	Доля женщин, считающих «идеальным» число детей, %				Всего, %	Среднее «идеальное» число детей
	1	2	3	4+		
БССР	0,9	33,0	45,1	21,0	100	2,9
В том числе:						
Брестская	0,8	29,5	55,8	13,9	100	2,9
Витебская	0,7	34,5	38,9	25,9	100	2,9
Гомельская	1,7	25,7	44,1	28,5	100	3,1
Гродненская	—	25,7	57,1	17,2	100	3,1
Минская	—	25,8	46,3	27,9	100	3,1
Могилевская	0,8	32,8	45,8	20,6	100	3,0
г. Минск	1,5	50,3	36,0	12,2	100	2,6

Таблица 32

Распределение женщин по ожидаемому ими числу детей в семье

Области	Доля женщин, назвавших ожидаемым число детей				Всего, %	Среднее ожидаемое число детей
	0—1	2	3	4+		
БССР	9,8	55,8	24,2	10,2	100	2,4
В том числе:						
Брестская	11,5	50,8	26,2	11,5	100	2,4
Витебская	12,5	56,6	22,8	8,1	100	2,3
Гомельская	4,0	51,7	31,8	12,5	100	2,6
Гродненская	9,1	54,5	27,3	9,1	100	2,4
Минская	8,0	44,0	33,3	14,7	100	2,6
Могилевская	6,4	57,6	24,8	11,2	100	2,4
г. Минск	16,6	68,9	9,8	4,7	100	2,0

Мнение об «идеальном» числе детей в семье у женщин Белоруссии, как показало обследование, практически не отличается от среднего показателя по СССР (по БССР — 2,93, по СССР — 2,89). Ниже, чем в Белоруссии, среднее «идеальное» число детей в семье отмечено в шести республиках: РСФСР, Украинской, Латвийской, Эстонской, Молдавской и Литовской ССР. В Казахской, Киргизской и Грузинской союзных республиках среднее «идеальное» число выше трех, но ниже четырех. В остальных республиках — выше четырех [44].

Материалы обследования показали также, что, как правило, среднее «идеальное» число детей в семье выше среднего ожидаемого и тем более имеющегося числа детей. Те женщины, которые «идеальной» считают двух-трехдетную семью, свою собственную семью склонны ограничить меньшим числом детей. Выявлена значительная группа женщин, которые собираются ограничить свою семью одним ребенком. Лишь 5—15% женщин собираются иметь четырех и более детей. По крайней мере одного ребенка намерены иметь практически все женщины республики.

Определенную роль в формировании мнения об «идеальном» числе детей играет уже имеющееся число детей в семье и связанный с ним опыт семейной жизни. Роль этого фактора в Белоруссии отражена в табл. 33.

Как видим, женщины, имеющие 4 и более детей, считают идеальной семью с меньшим количеством детей.

Что касается мужчин, то для них желаемое число детей в семье в среднем по республике несколько выше, чем у женщин (у женщин — 2,41, у мужчин — 2,83), и практически приближается к среднему идеальному числу (2,93).

---

[44] См.: В. А. Белова. Обследование мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье. «Вестник статистики», 1971, № 6, стр. 26.

Таблица 33

Зависимость представлений об «идеальном» числе детей в семье от имеющегося числа детей по БССР*

Имеющееся число детей	Среднее «идеальное» число детей	Имеющееся число детей	Среднее «идеальное» число детей
0	2,8	3	3,3
1	2,6	4	3,5
2	3,0	5	2,9
		6 и более	—

* В. А. Белова. Обследование мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье. «Вестник статистики», 1971, № 6, стр. 26.

Среди мотивов ограничения рождаемости у женщин Белоруссии на первое место выделяются трудности первых лет воспитания ребенка (отсутствие няни и бабушки, трудности с устройством ребенка в ясли, сад, их отдаленность от места жительства или плохое качество обслуживания в детских учреждениях). На этот мотив ограничения рождаемости сослалось 34,6% опрошенных женщин.

На втором месте такие мотивы, как материальные трудности и неудовлетворительные жилищные условия. На эти мотивы сослалось 32% всех опрошенных женщин. Причем с увеличением количества детей в семье доля первого мотива увеличивается, а доля второго снижается.

Советское государство заинтересовано в поддержании рождаемости на определенном уровне. Этому будет способствовать решение главной задачи, поставленной партией и правительством на современном этапе,— обеспечение значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа [45].

[45] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 239.

ГЛАВА VI

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В БССР

1. Характер воспроизводства населения

Демографическая ситуация в БССР на различных этапах экономического развития была неодинаковой. В движении численности населения наблюдались периоды относительно ускоренного и замедленного роста, а за Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. численность населения даже уменьшилась.

Значительное увеличение естественного прироста наблюдалось, например, в середине 20-х годов этого столетия. В 1926 г. естественный прирост населения был в 1,5 раза выше, чем в 1913 г. Ускорение темпов естественного прироста в республике в эти годы объяснялось быстрым снижением смертности и некоторым послевоенным повышением уровня рождаемости. В 1940 г. в республике наблюдался очень низкий естественный прирост населения. Это объясняется резким снижением уровня рождаемости при незначительном снижении смертности (см. табл. 34).

В 1950—1960 гг. следует отметить некоторую стабилизацию в республике всех трех показателей естественного движения населения (см. рис. 10).

В последнее 10-летие в республике наблюдается снижение уровня естественного прироста. Причина этого — быстрое снижение рождаемости при почти стабильной смертности (уровень смертности в последние годы в ре-

ние роли общественных фондов потребления, а пособия на детей следует рассматривать лишь как метод достижения демографического эффекта в условиях ограниченного фонда средств на демографические нужды.

Таким образом, система материальных целевых выплат — важная мера экономического характера в демографической политике, но она далеко не единственная. Особенно назревшим в настоящее время является также вопрос о некотором расслаблении напряженности бюджета времени родителей. Этому будет способствовать широкое развитие сферы услуг, индустриализации быта, дальнейшее расширение общественных фондов потребления.

К мерам административно-юридического характера относятся различные законодательные акты: разрешение или запрещение абортов, установление минимального возраста вступления в брак, законы о бракоразводных делах, законодательство о распределении жилья в зависимости от количества детей, размеры декретного отпуска, льготы для отцов при призыве в армию, льготы по трудовому законодательству для матерей малолетних детей, льготы выхода на пенсию и в пенсионном обеспечении в зависимости от количества выращенных детей, законодательство по оплате временной нетрудоспособности и т. д.

В нашей стране законом женщине предоставлена возможность при желании отказаться от рождения ребенка и прибегнуть при этом к искусственному прерыванию беременности в медицинском учреждении. Как известно, аборт не безопасен для здоровья женщины и влияет как прямо, так и косвенно (из-за нередкого нарушения дальнейшей генеративной деятельности женщин) на снижение рождаемости. Однако при разработке мер демографической политики не следует, на наш взгляд, прибегать к запрещению абортов, так как это не ликвидирует искусственного прерывания беременности, а только

увеличивает количество нелегальных абортов, что на здоровье женщины влияет значительно хуже, чем аборт, произведенный квалифицированным специалистом в больничных условиях. Запрещение абортов не снижает влияния тех социально-экономических факторов, которые вынуждают женщину прибегать к ним.

Что касается отпусков по беременности, то в нашей стране с 1 апреля 1956 г. отпуск по беременности длится 112 дней при оплате 2/3 или 100% от зарплаты в зависимости от стажа работы. Кроме того, женщина имеет право взять административный отпуск без содержания сроком до 1 года, при этом сохраняется место работы.

С 10 июля 1967 г. в нашей стране женщинам разрешен неполный рабочий день с оплатой за фактически проработанное время. Правда, эта возможность пока используется очень мало, но в будущем она, видимо, получит широкое распространение.

Наше пенсионное законодательство предусматривает для женщин, родивших 5 и более детей и воспитавших их до 8 лет, право выхода на пенсию в 50 лет. Это тоже очень важный момент демографической политики.

Меры идеологического характера включают в себя формирование «идеала» количества детей в современной семье, формирование определенных потребностей, взглядов на вопросы семьи и брака посредством различных средств пропаганды: радио, телевидения, печати, кино, искусства и т. д.

Для эффективности демографической политики необходимо не только создать экономические предпосылки, но и повлиять на изменение психологической настроенности общества в отношении представления об идеальном размере семьи и числе детей в ней. Молодые семьи в настоящее время часто ограничиваются одним или двумя детьми. Это, как было выяснено раньше, крайне нежелательное явление. Причем, как показали обследования, более 50% из имеющих двух детей не хотят иметь 3-го ни при

каких условиях (это уже чисто психологический момент).

Под влиянием различных факторов в обществе складывается определенное мнение о количестве детей в семье. Это мнение меняется очень медленно, значительно медленнее, чем те факторы, которые влияли на его формирование. Изменить величину «идеального» количества детей трудно, эта величина очень устойчива в течение длительного времени. Поэтому кроме мер экономического и законодательного характера здесь нужны пропагандистские меры. В этом отношении могут помочь газеты, журналы, радио, телевидение. Многое в этом отношении могут сделать литература, искусство. Следует больше подчеркивать, что воспитание детей — большой патриотический долг советского человека.

По предварительным данным обследований мнений, проведенных в НИИ ЦСУ СССР в 1969 г., в Белоруссии (было обследовано 1100 замужних женщин в возрасте до 40 лет) «идеальное» число детей в среднем равно трем, а в Минске —2,6. Это довольно высокий показатель.

В настоящее же время на каждую женщину в БССР в среднем приходится по 1,9, а по Минску —1,7 ребенка. Из этих данных видно, что для Белоруссии достаточно прежде всего довести реальное число детей в семье до «идеального».

Для того чтобы демографическая политика была наиболее эффективной, надо применить все названные выше меры в комплексе. Только комплексный подход к решению поставленной задачи может дать соответствующие результаты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем некоторые итоги нашего исследования.

Уровень рождаемости в Белоруссии начиная с конца прошлого столетия имеет постоянную тенденцию к снижению. Резкие колебания его в отдельные годы были вызваны особенностями социально-экономического развития нашей страны (в частности, революцией, гражданской войной, индустриализацией, коллективизацией сельского хозяйства, Великой Отечественной войной, послевоенным восстановительным периодом и т. д.). Эти колебания скрывали общую тенденцию уровня рождаемости к снижению, которая отчетливо проявилась только в последнее десятилетие. При анализе причин снижения уровня рождаемости в 60-е годы на первый план выступают факторы структурного порядка, т. е. изменения, происшедшие в результате войны в половозрастной и брачной структуре населения, которые, хотя и оказали существенное влияние на снижение уровня рождаемости, все же не являются основными в этом процессе. Главная причина снижения уровня рождаемости — снижение плодовитости женщин.

Снижение плодовитости в республике — результат взаимодействия комплекса социальных, экономических и психологических факторов. Население достигает такого уровня материального и культурного благосостояния,

числе детей в семье; исходить из потребностей не только текущего момента, но и довольно далекого будущего, т. е. быть стабильной, гибкой и реагировать на потребности соответствующего периода. Для того чтобы демографическая политика дала должный эффект, надо применять в комплексе различные по характеру меры воздействия, т. е. экономические, идеологические и административно-юридические.

В этом направлении делаются лишь первые шаги, но и они уже являются обнадеживающим сигналом, так как свидетельствуют, что социалистическое общество близко к осуществлению единой системы «производства вещей» и «производства людей», которая позволит достичь высшей эффективности общественного производства в интересах максимального удовлетворения потребностей и всестороннего развития всех членов общества.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.

Ф. Энгельс. К Каутскому 1 февраля 1881 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Р. Струве. Полн. собр. соч., т. I.

Ленин В. И. Рабочий класс и неомальтузианство. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Капитализм и женский труд. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Детский труд в крестянском хозяйстве. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т 3.

Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

Материалы XXVII съезда КПБ. «Советская Белоруссия», 1971, 23—26 февраля.

Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959.

Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972.

Бжилянский Ю. А. Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974.

Борисов В. А. Некоторые вопросы изучения рождаемости. В сб.. «Население и народное благосостояние». М., 1970.

Бондарская Г. А. Роль этнического фактора в формировании территориальных различий рождаемости. В сб.. «Вопросы демографии». М., 1970.

Боярский А. Я. Режим воспроизводства населения и состав семьи. Ученые записки по статистике, т. X. М., 1966.

Боярский А. Я. К проблеме демографического оптимума. Ученые записки по статистике, т. XIV. М., 1968.
Бронер Д. М. и др. Население и народное благосостояние. М., 1968.
Валентей Д. И. Проблемы народонаселения. М., 1961.
Валентей Д. И. Теория и политика народонаселения. М., 1967.
Валентей Д. И. К вопросу о системе наук и законов народонаселения. М., 1970.
Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972.
Волков А. Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости. Ученые записки по статистике, т. XIV. М., 1968.
Волков А. Г. Анализ структуры семьи для прогноза числа семей и их состава. Ученые записки по статистике. т. X. М., 1966.
Вопросы теории и политики народонаселения. М., 1970.
Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966.
Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М., 1969.
Вопросы демографии. Киев, 1968.
Вопросы демографии. М., 1970.
Вопросы географии Белоруссии, вып. 2, 3. Минск, 1970, 1972.
Герасимов Г. И. Станет ли тесно на земном шаре? М., 1967.
Гражданников Е. Д. Прогностические модели социально-демографических процессов. Новосибирск, 1974.
Гозулов А. И. О динамике воспроизводства населения. В сб.: «Народонаселение и экономика». М., 1967.
Гузеватый Я. Н. Программа контроля над рождаемостью в развивающихся странах. М., 1969.
Данилова Е. З. Социальные проблемы труда женщины-работницы. М., 1968.
Давтян Л. М. О зависимости между благосостоянием и рождаемостью. Ученые записки по статистике, т. X. М., 1966.
Дарский Л. Е. Формирование семьи. М., 1972.
Дзарасова И. В. О влиянии социально-экономических факторов на рождаемость. В сб.: «Население и народное благосостояние». М., 1968.
Демографические проблемы занятости. М., 1969.
Демографические тетради, вып. 1—8. Киев, 1969—1973.
Демография поколений. М., 1972.
Демографические прогнозы. М., 1973.
Демографический анализ рождаемости. М., 1974.
Есипов Н. С. О законе народонаселения социалистического общества. М., 1966.

Звидриньш П. П. Динамика и демографические факторы рождаемости в Латвии. В сб.: «Вопросы демографии». М., 1970.
Изучение воспроизводства населения. М., 1969.
Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.
Каткова И. П. Рождаемость в молодых семьях. М., 1971.
Кваша А. Я. Об оптимальном типе воспроизводства населения СССР. В сб.: «Вопросы демографии». М., 1970.
Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.
Киселева Г. П. К вопросу о районных различиях уровня рождаемости в СССР. В сб.: «Вопросы теории и политики народонаселения». М., 1970.
Лармин О. В. Методические проблемы изучения народонаселения. М., 1974.
Медведев В. Ф., Польский С. А., Шахотько Л. П. Демос знакомый и незнакомый. «Неман», 1968, № 6.
Пискунов В. П. Некоторые гипотезы о связи рождаемости с уровнем благосостояния семей. Демографические тетради, вып. I. Киев, 1969.
Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов, вып. I, II, III, IV, V. Минск, 1970—1974.
Раков А. А. Население БССР. Минск, 1969.
Раков А. А. Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974.
Рождаемость и ее факторы. М., 1968.
Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974.
Слесарев Г. А. Методология социологического исследования проблем народонаселения СССР. М., 1965.
Стешенко В. С. Опыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в послевоенный период. Ученые записки по статистике, т. X. М., 1966.
Тамре А. Н. Динамика и факторы рождаемости в Эстонии. Ученые записки по статистике, т. X. М., 1966.
Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.
Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
Урланис Е. Б. Демографическая политика в рабовладельческом и феодальном обществах. В сб.: «Вопросы демографии». М., 1970.
Факторы, воздействующие на плодовитость. М., 1970.
Факторы рождаемости. М., 1971.
Шлиндман Ш., Звидриньш П. Изучение рождаемости. М., 1973.
Юркевич Н. Г. Советская семья. Минск, 1970.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА ШАХОТЬКО

Рождаемость в Белоруссии
(социально-экономические вопросы)

Редактор З. К. Солонович
Обложка А. Ф. Корчагина
Художественный редактор В. В. Савченко
Технический редактор И. П. Тихонова
Корректор И. А. Альперович

АТ 08169. Сдано в набор 3.I-75 г. Подписано в печать 13.III-75 г. Бум. тип. № 1. Формат 70×108[1]/32. Печ. л. 5,25. Усл. печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 7,0. Изд. зак. 130. Тип. зак. 12. Тираж 7500 экз. Цена 44 коп. Издательство «Наука и техника», Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника» АН БССР и Госкомитета СМ БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Ленинский проспект, 68.